

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.,
Съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 27.

3 ЮЛЯ

1888-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Арбатъ, Серебряный переулокъ,
домъ Николаевской церкви, квартира протоіерея
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Москва, 3 іюля. Два слова протоіерея Александра Васильевича Горскаго, бывшаго Ректора Московской духовной академіи 1) Слово на дѣнь Преподобнаго Сергія; 2) Слово къ причастникамъ. Внутреннія извѣстія. Иностранное обозрѣніе. Корреспонденція. Изъ Волоколамска. Изъ Подольскаго уѣзда. Извѣстія и замѣтки. Храмъ Св. Владимира въ Москвѣ. Рѣчь, сказанная при выпускѣ учениковъ Московскаго желѣзнодорожнаго училища. Отъ Совѣта Братства Святыхъ равноапостольныхъ Маріи.

МОСКВА, 3-го ЮЛЯ.

Въ нынѣшнемъ 1888 году исполнится девять столѣтій со времени важнѣйшаго событія русской исторіи — принятія св. равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, а за нимъ и всѣмъ вообще русскимъ народомъ христіанства отъ Восточной православной церкви. Событіе это несомнѣнно первостепенной важности не потому только, что сдѣлало насъ соучастниками искупленія рода человѣческаго Христомъ Спасителемъ; а и потому что опредѣлило собою восточный — православный характеръ всей нашей исторической и духовно-нравственной и даже политической жизни. Въ виду этой важности событія девятисотлѣтнюю годовщину его собираются праздновать на всѣхъ концахъ Россіи съ Кіевомъ — этой купелью Руси во главѣ; предполагается ознаменовать это празднованіе разными торжествами — церковно-богослужбными, научными, административно-народными и т. п.; въ память его предполагается основать цѣлый рядъ благотворительныхъ учреждений, или существующимъ дать имя, которое должно поставить ихъ въ связь съ празднуемымъ событіемъ. Словомъ много разнаго рода проектовъ, предположеній о предстоящемъ праздникѣ существуетъ, а теперь уже и приготовленія къ нему идутъ. Всѣ они болѣе или менѣе извѣстны, однообразны, обыкновенны и не вызываютъ на особыя мысли и разсужденія. Но одно предположеніе, высказанное во многихъ журналахъ и газетахъ въ видѣ желанія, настолько выдается изъ всѣхъ другихъ своею необычайностію и важностію, что невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе и заслуживаетъ самаго серьезнаго обсужденія. Это предположеніе о созваніи въ Кіевѣ вселенскаго собора на 15-е іюля настоящаго года.

Само собою разумѣется, что предположеніе это не можетъ быть предметомъ обсужденія со стороны выполнения въ его настоящемъ видѣ: помимо разныхъ

практическихъ соображеній о неудобствахъ созванія вселенскаго собора при настоящемъ, именно политическомъ положеніи заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ народовъ и лицъ, одно уже то, что вопросъ о созваніи вселенскаго собора на 15 іюля настоящаго года поднять слишкомъ поздно, показываетъ, что думать о выполненіи этого предположенія въ его настоящемъ видѣ нельзя: къ такому великому и важному событію, какъ вселенскій соборъ, нужно приготовиться и для этого нужно не мѣсяць или два, а годы; ибо дѣло это слишкомъ сложное и важное. Тѣмъ не менѣе поставленный вопросъ, разъ онъ поднять, не можетъ, не долженъ быть пройденъ молчаніемъ. Не подлежитъ конечно сомнѣнію, что созваніе вселенскаго собора на 15 іюля настоящаго года придадо бы предстоящему торжеству не только болѣе торжественный, а и болѣе важный и серьезный характеръ и еще крѣпче запечатлѣло бы его въ народной памяти и сознаніи; но съ другой стороны легко до очевидности и то, что между этими двумя великими событиями — т. е. вселенскимъ соборомъ и празднованіемъ девятисотлѣтія крещенія Руси если и есть связь, то болѣе внѣшняя, чѣмъ внутренняя, органическая. Каждое изъ нихъ можетъ быть и не зависимо отъ другаго; ибо каждое изъ нихъ имѣетъ свое великое значеніе въ нашей церковной жизни и само по себѣ. Намъ даже думается, что приуроченіемъ вопроса о вселенскомъ соборѣ къ вопросу о празднованіи девятисотлѣтія крещенія Руси умаляется самое значеніе вопроса о соборѣ. Въ самомъ дѣлѣ, мысль о созваніи вселенскаго собора въ Россіи въ послѣднее двадцати пятилѣтіе высказывается не въ первый разъ; при каждомъ выдающемся событіи церковно-исторической жизни Россіи мысль эта была высказываема ея сторонниками, каковыми всегда были по преимуществу наши славянофилы, какъ покойные: Хомяковъ, Аксаковъ, Гиляровъ и др. И не правду мы будемъ говорить, если скажемъ, будто мысль эта не встрѣчала ни какого сочувствія со стороны православ-

ныхъ русскихъ людей и особенно тѣхъ, которые должны принять такое или иное участіе въ соборѣ. Тѣмъ не менѣе всякій разъ, когда заводились рѣчи о вселенскомъ соборѣ, рѣчи эти такъ и оставались рѣчами, не переходя въ дѣло и даже скоро забывались. Отчего это? Гдѣ причина этого печальнаго явленія? Намъ думается, что причины этой нужно искать ни въ чемъ иномъ, какъ въ самыхъ этихъ рѣчахъ, — въ томъ, что рѣчи эти заводились иепремѣнно *по поводу* какого-либо событія церковно-исторической жизни Россіи, событія несомнѣнно важнаго, тѣмъ не менѣе прямаго отношенія къ собору не имѣющаго; ибо какое наприм. отношеніе къ вселенскому собору могло имѣть освященіе храма Христа Спасителя въ Москвѣ, когда покойный Н. П. Гиляровъ заговорилъ о соборѣ? Мысль о вселенскомъ соборѣ, высказанная по поводутакоговажнаго событія, но къ собору отношенія неимѣющаго, высказанная, такъ сказать кстаті, въ видѣ побочнаго сторонняго желанія, естественно не могла привлечь къ себѣ особеннаго вниманія, которое все поглощено было главнымъ событіемъ. Прошло — миновало это событіе, естественно, сами собою прошли замолкли и забылись и рѣчи о вселенскомъ соборѣ, вызванныя тѣмъ событіемъ. Другое дѣло, еслибы тѣ рѣчи вызывались не сторонними для предмета ихъ обстоятельствомъ, а самымъ существомъ дѣла — тѣми нуждами и потребностями удовлетворенію которыхъ должны послужить соборъ. Тогда очевидно было бы, что они не искусственно вводятся въ жизнь церкви, а рождаются естественно и тогда едва-ли возможно было бы затоптать, остановить ихъ движеніе впередъ; можно съ увѣренностію сказать, что эти сѣмена прижились бы, пустили бы ростки и, быть можетъ, дали бы плодъ... Трудно сказать, пустятъ ли ростки сѣмена эти теперь; есть основанія сомнѣваться въ этомъ. Правда много вопросовъ ожидающихъ своего рѣшенія отъ вселенской церкви указываетъ въ заведенныхъ теперь рѣчахъ о вселенскомъ соборѣ; но едва ли можно крѣпко утверждать, что рѣшеніе ихъ на вселенскомъ соборѣ положить конецъ имъ. Для этого нужно, чтобы всѣ тѣ, до кого должны касаться эти рѣшенія, признавали и сознавали непререкаемую нравственную обязательность для себя этихъ рѣшеній; но какъ скоро не будетъ этого сознанія, сдѣланныя постановленія останутся мертвою буквою, которая конечно не обновитъ, не возвыситъ и не укрѣпитъ церковной жизни. Въ такомъ случаѣ можетъ ли быть желательнымъ созваніе именно теперь вселенскаго собора? Не будетъ ли оно преждевременнымъ? Чтобы не оказаться голословными, сошлемся на фактъ. Въ предыдущемъ годѣ въ Русской церкви былъ помѣстный соборъ — въ Казани для разсужденія о нуждахъ мѣстныхъ церквей: на этомъ соборѣ сдѣлано было не мало самыхъ благопотребныхъ постановленій; дѣянія его подробно записаны въ особыхъ актахъ этого собора; постановленія его разосланы по всей церкви российской, и что же? Большинство органовъ Русской печати прошли всю эту исторію полнѣйшимъ молчаніемъ; очень многіе даже изъ тѣхъ лицъ, которыя нетолько сочувственно относятся къ мысли о вселенскомъ соборѣ, а и сами высказываютъ, указывая между прочимъ, какъ предметъ для занятій этого собора, на разсужденія о

борьбѣ съ русскимъ сектантствомъ, какъ будто и не слышали о Казанскомъ соборѣ, на которомъ велись именно требуемыя ими разсужденія...

Съ другой стороны едва-ли справедливо говорить, будто православная церковь, живя давно уже безъ созыва вселенскаго собора, не заявляетъ себя единою и соборною. Несомнѣнно, что вселенскій соборъ служитъ самымъ нагляднымъ выраженіемъ соборности церкви, но далеко не единственнымъ, а главное не самымъ обычнымъ и постояннымъ. Церковь Христова пребываетъ и прославляетъ себя единою и соборною и безъ вселенскихъ соборовъ, какъ скоро она хранитъ единство вѣры и любви, какъ скоро въ ней нѣтъ разности между іудеемъ и еллиномъ, рабомъ и свободнымъ. И при апостолахъ одинъ только разъ былъ вселенскій соборъ по поводу распространившейся тогда ереси іудействующихъ; послѣ же апостоловъ церковь Христова цѣлые три вѣка до Константина Великаго жила безъ вселенскихъ соборовъ не потому только, что вселенскіе соборы собирать было неудобно, а главнымъ образомъ потому, что ереси и расколы внутри церкви не грозили единству и соборности; со времени же Константина Великаго до конца VIII в. было 7 вселенскихъ соборовъ — среднимъ числомъ по одному на каждое пятидесятилѣтіе, которые собирались по поводу появленія ересей, искажавшихъ самыя основы христіанской вѣры и распространявшихся на всѣхъ концахъ вселенской церкви и отъ этихъ соборовъ церковь того времени не только не дѣлалась, а не проявлялась болѣе соборною, чѣмъ прежде. Прилагая эти догматическія и историческія соображенія къ современному состоянію вселенской церкви едва-ли мы можемъ говорить, что безъ вселенскаго собора церковь не проявляетъ себя въ настоящее время единою и соборною; ибо не можемъ согласиться съ мыслию, что вселенскіе соборы „нужны для провѣрки православности помѣстныхъ (автокефальныхъ) церквей“ и что теперь сношенія между этими церквями, служація выраженіемъ единства и соборности церкви, ведутся лишь посредствомъ лицъ не только не имѣющихъ иногда ни малѣйшаго понятія о потребностяхъ церкви, а и даже не принадлежащихъ къ православію“; мы даже вѣруемъ, что и помимо такихъ сношеній церковь пребываетъ и проявляетъ себя и единою и соборною въ своей вѣрѣ и жизни. Не ложно слово Господа, что церковь пребудетъ до скончанія вѣка не только какъ святая и апостольская, а и какъ единая и соборная; а такая церковь и есть именно православная.

Таковы мысли и соображенія, которыя вызываются въ насъ по поводу поднятаго вопроса о вселенскомъ соборѣ въ Кіевѣ при предстоящемъ торжествѣ. Тѣмъ не менѣе, повторяемъ мы, вопросъ этотъ таковъ, что онъ не можетъ и не долженъ быть пройденъ молчаніемъ. Напротивъ самыя эти мысли и соображенія — то и требуютъ именно того, чтобы поднятымъ рѣчамъ о вселенскомъ соборѣ дано было самое широкое распространеніе, чтобы какъ можно большее число православныхъ чадъ истиной церкви Христовой познакомились съ этими рѣчами, а чрезъ нихъ болѣе и болѣе усвоили бы и разъясняли бы себѣ мысль о нуждахъ и потреб-

постяхъ своей церкви и о своемъ состояніи. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, т. е. въ смыслѣ болѣе или менѣе полнаго очерка, — точной и истинной характеристики современнаго положенія нашей церкви, ея нужды и потребностей указанныя нами рѣчи несомнѣнно имѣютъ весьма важное и глубокое значеніе. Особенно это должно сказать о статьѣ достопочтеннаго г. А. А. Кирѣева, человѣка отличающагося самою искреннею и горячею приверженностію къ матери своей церкви православной и замѣчательно глубокимъ пониманіемъ, православія, особенно въ его отличіи отъ инославія. Имя достопочтеннаго А. А. Кирѣева достаточно знакомо уже читателямъ изданій нашего общества по тѣмъ статьямъ его, какія печатались у насъ наприм. по вопросу о старокатолическомъ движеніи или недавно по поводу лжеумствованій г. Соловьева. Поэтому мы считаемъ долгомъ познакомить читателей „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“ и съ послѣднею статьею его, напечатанной въ 22 №—рѣ журнала „Русское Дѣло“, допустивъ не мѣшающія существу дѣла сокращенія.

Указавъ въ началѣ на недостаточность приготовленій къ предстоящему празднованію девятисотлѣтія крещенія Руси и на возраженія, какія автору довелось слышать противъ созыва вселенскаго собора въ Кіевѣ, онъ продолжаетъ: „Да! намъ *слѣдуетъ* желать созыва вселенскаго собора! Это настоятельно необходимое дѣло, долженствующее имѣть неисчислимыя благія послѣдствія; дѣло, котораго откладывать нельзя, тѣмъ болѣе, что затрудненія, которыя оно несомнѣнно встрѣчаетъ въ настоящую минуту — современемъ не только не уменьшатся, а напротивъ увеличатся. Настоятельность этого дѣла такъ велика, что предъ нею блѣднѣютъ всякія другія соображенія; оно можетъ быть не очевидно только людямъ совершенно слѣпымъ лишеннымъ всякой способности вдумываться въ нематеріальную сторону событій, и не могущихъ понять, что каждый день, каждый часъ совершенно ненужной проволоочки стоитъ намъ тяжелыхъ жертвъ, что церковь наша находясь въ положеніи разъединенности, постоянно теряетъ своихъ чадъ, которые уходятъ или въ невѣріе, или въ сектантство, или въ индеферентизмъ.

„Существованіе такихъ понятій у насъ въ Россіи можетъ быть объяснено лишь тѣмъ аномальнымъ положеніемъ, въ которое поставлена у насъ Церковь, и отношеніемъ къ ней пѣкоторой количественно-незначительной, но, къ сожалѣнію, довольно вліятельной части нашего общества, нахватавшейся западнаго раціонализма. Вообще, народъ русскій (не исключая и высшихъ классовъ), народъ глубоко религіозный, живущій вѣрою. За вѣру свою онъ готовъ „положить свою душу“, въ немъ еже жива потребность жертвы, мученичества. Въ минуты кризиса у него пробуждается сознаніе принадлежности къ своей православной вселенской Церкви: когда онъ узнаетъ, что его единовѣрцевъ угнетаютъ, принуждаютъ къ отступничеству, онъ идетъ къ нимъ на помощь, идетъ ихъ выручать, не останавливаясь передъ эгоистическими соображеніями о томъ, что это будетъ стоить и денегъ, и трудовъ, и крови. „Православный, стало быть, и свой братъ, ну и довольно! Идемъ, братцы!“ Таковы чувства нашего народа. Можно безъ

преувеличенія утверждать, что русское общество религіознѣе западно-европейскаго: матеріализмъ и раціонализмъ не пустили въ немъ еще такихъ глубокихъ корней, какъ на Западѣ; *принципiального* разлада между Церковью и обществомъ не существуетъ, они не вступали въ борьбу (Богъ дастъ, и не вступать); у насъ еще нѣтъ некрещенныхъ, или безъ-вѣроисповѣдныхъ (confessionless) согражданъ, какъ въ Австріи, Италіи и Франціи, (явленіе это начинается за послѣднее время встрѣчаться и въ Англіи). Гражданскій бракъ не вытѣсняетъ еще у насъ брака церковнаго, все еще считающагося необходимымъ таинствомъ: намъ къ счастью, не для чего прибѣгать къ формулѣ (впрочемъ, неосуществимой) графа Кавура: „свободная церковь въ свободномъ государствѣ“. У насъ Церковь и Государство соединены окончательно и неразрывно, и составляютъ одинъ и тотъ-же организмъ; сынъ государства есть вмѣстѣ съ тѣмъ и сынъ Церкви, а поэтому и борьба между ними немыслима; это была-бы бессмысленная борьба съ самимъ собою. Скажу болѣе, каждый изъ насъ, православныхъ, сознаетъ и чувствуетъ себя во-первыхъ, подданнымъ Христа, сыномъ своей Церкви, а затѣмъ уже подданнымъ своего государства, сознаетъ себя Русскимъ, Грекомъ, Румуномъ, Цисъ, или Трансъ-Лейтанцемъ и т. п. Эти отношенія, эта солидарность между государствомъ и Церковью нисколько не вредятъ государству; напротивъ, они усиливаютъ его, ибо даютъ ему высшее значеніе, высшую санкцію, которую оно, само по себѣ, какъ учрежденіе человѣческое, не имѣетъ и имѣть не можетъ. Только такому государству, соединенному съ Церковью, и подобаешь повиненіе не только „за страхъ, но и за совесть“. И такъ, отношенія (по крайней мѣрѣ, теоретически) между нашею Церковью и нашимъ обществомъ вполнѣ нормальны, лучшихъ условій для Церкви нельзя и придумать, и однако, энергія ея проявляется весьма неполно. Общество наше, преимущественно высшее, не настолько проникнуто церковностію, насколько-бы слѣдовало, жизнь общества и жизнь Церкви идутъ, правда, параллельно, не противорѣча другъ-другу, но и не соединяясь въ одинъ могучій потокъ; жизнь Церкви не постоянно захватываетъ жизнь общественную, не „нормируетъ“ ее. Му-сульманинъ, еврей, раскольникъ, католикъ-ультрамонтанинъ, мормонъ живутъ „по своему закону“ (объективнаго значенія коего я здѣсь не взвѣшиваю), мы-же живемъ какъ-то въ сторонѣ отъ вашего закона, отъ нашей Церкви: зачастую относимся къ ней официально-индифферентно. Мы обладаемъ истинной, но не умѣемъ, какъ должно, ею пользоваться, не питаемся ею. За исключеніемъ таинствъ, мы не пользуемся посредничествомъ Церкви для достиженія духовныхъ благъ; весьма часто мы даже не знаемъ, не понимаемъ нашей религіи (чѣмъ и объясняются необъяснимыя иначе совращенія и ренегатства). Вся мощь нашей глубокой религіозности находится въ положеніи „понтенціальномъ“; это „vis latens“, скрытая сила, проявляющаяся лишь, когда внѣшнія обстоятельства выведутъ ее изъ равновѣсія, какъ проявляется электричество при столкновеніи грозовыхъ тучъ!

„Почему-же это такъ? Почему нужна гроза для того,

чтобы мы проявили свою православную силу, несомненно въ насъ существующую? Почему и здѣсь, какъ и въ политикѣ, приходится повторять пословицу—громъ не грянетъ—человѣкъ не перекрестится? Потому, что мы забыли исторію и Россіи, и православной Церкви; потому, что стараемся втиснуть живой организмъ церкви въ сухія, узкія, официальныя рамки, потому что мы перестали понимать главнѣйшія, существеннѣйшія условія церковной жизни!

„Какія-же существуютъ средства для исправленія такого аномальнаго положенія? При какихъ условіяхъ можетъ оно совершиться? Первымъ и главнымъ условіемъ всякаго исправленія должно быть ясное пониманіе главной причины зла; а эта главная причина состоитъ въ томъ, что мы перестали понимать ту коренную истину, которая лежитъ въ основѣ нашего бытія, а именно, что жизнь Россіи не можетъ правильно развиваться внѣ содѣйствія на нее Церкви, Церковь-же не можетъ проявлять своей постоянно оживляющей и постоянно врачующей мощи безъ взаимодействія и „совѣта“ ея самостоятельныхъ составныхъ частей, т. е. безъ созыва вселенскихъ соборовъ. Наша Церковь, конечно, была и продолжаетъ быть святою и апостольскою, (что и даетъ намъ возможность пользоваться ея таинствами и ея этическими истинами), но она давно уже не заявляла себя единой и соборной*), а поэтому и вліяніе ея на общество и не проявляется нынѣ съ достаточной силой“...

„Основами нашей церковной организаціи служатъ: безусловное единство догмата, не исключающее разности въ обрядахъ, и самостоятельность автокефальныхъ мѣстныхъ церквей, соединяющихся во едино на вселенскихъ соборахъ. Устройство это—наилучшее, которое можетъ быть дано Церкви; оно не придумано, не есть плодъ апріорнаго мышленія, а явилось естественно, выросло гармонически изъ самой жизни; разнообразіе, приведенное къ гармоническому единству, выше единства, основаннаго на тождествѣ. Такое разнообразіе нашей церковной организаціи, выражающееся въ самостоятельной жизни автокефальныхъ церквей, соединенныхъ единствомъ догмата, есть великій залогъ ея преуспѣянія; только оно даетъ возможность всесторонняго пониманія религіозной истины и ея полного примѣненія къ жизни. Только при совмѣстномъ существованіи самостоятельности и отвѣтственности предъ вселенскими соборами и можетъ совершаться свободное служеніе истинѣ. Отнимите эти условія, и свободный трудъ любящаго сына Церкви превращается въ тяжелый трудъ невольника. Наша православная Церковь находится, стало-быть, теоретически въ положеніи гораздо болѣе выгодномъ, нежели другія христіанскія исповѣданія, представляющія въ своемъ устройствѣ крайности, или слишкомъ большой централизаціи, ведущей къ деспотіи, или слишкомъ большой раздробленности, ведущей къ анархіи. Но организація эта представляетъ и великія опасности; она только тогда достигаетъ своей цѣли, только тогда дѣйствительно благотворна, когда единство ея ученія и ея

жизни изъ области теоріи переходить въ область фактовъ; когда правильность жизни автокефальныхъ церквей, когда ихъ православность отъ времени до времени провѣряется вселенскими соборами, служащими не только гарантіею православности автокефальныхъ церквей но, (косвенно) и независимости ихъ отъ посягательствъ мірскаго элемента. Благотворнаго вліянія вселенскихъ соборовъ, этого „королларія“ нашего церковнаго устройства, очевидно, не могутъ замѣнить частныя сношенія между отдѣльными церквами, касающіяся обыкновенно вопросовъ второстепенныхъ, административнаго свойства, не идущихъ въ глубь церковной жизни; притомъ и самыя сношенія эти происходятъ лишь посредствомъ лицъ, не имѣющихъ иногда ни малѣйшаго понятія о потребностяхъ Церкви, о вопросахъ, волнующихъ ее, лицъ, иногда даже не принадлежащихъ къ православію; конечно, не этимъ путемъ можетъ поддерживаться независимость и единство Церкви и ея благотворное вліяніе на человѣчество“.

Указавъ далѣе на исторію первыхъ вѣковъ христіанства, когда со времени Константина Великаго, былъ цѣлый рядъ соборовъ, созываемыхъ императорами для рѣшенія разныхъ спорныхъ вопросовъ, относящихся до неокончательно установившагося догмата, для осужденія разныхъ ересей и т. п., подробно выяснивъ отношеніе къ этимъ соборамъ императоровъ, которые понимали, что „внутреннія смуты“ церкви опаснѣе всякой войны и спора, что религія несравненно болѣе укрѣпляется пониманіемъ нежели приказаніемъ, и потому созывали вселенскіе соборы, сказавъ, что если послѣ того и не было вселенскихъ соборовъ, то виною этому было горделивое разобщеніе запада и упадокъ религіозно-нравственнаго духа византійскихъ императоровъ и при всемъ томъ мысль о необходимости соборнаго общенія ощущалась постоянно и что въ силу этого Россія даже сдѣлавшись патріархатомъ, зачастую прибѣгала за духовной помощью и совѣтомъ къ восточнымъ патріархамъ, авторъ такъ изображаетъ благотворное значеніе и дѣйствіе предполагаемаго имъ всел. собора.

„Не пора ли возобновить древній обычай общенія? Не пора ли возвратиться къ древне-церковной жизни? Не пора ли однимъ словомъ созвать вселенскій соборъ? Не только пора, но въ этомъ представляется даже крайняя необходимость, ибо только этимъ путемъ мы можемъ возстановить нормальную жизнь церкви и рѣшить многочисленные вопросы, смущающіе нашу совѣсть“.

Не подлежитъ сомнѣнію, что даже одинъ фактъ созванія собора всей православной церкви подыметъ духъ ея вѣрныхъ чадъ, особенно всѣхъ тѣхъ, которые страдаютъ за истину, видя, какъ она попирается; несомненно и то, что фактъ этотъ заставитъ призадуматься злоумышляющихъ на нее. Развѣ всѣ мы не почувствуемъ себя сильнѣе сознавая, видя единодушіе всей православной церкви. Развѣ это не возбудитъ всѣхъ нашихъ религіозныхъ силъ, не побудитъ насъ къ дѣйствию? Развѣ каждый изъ насъ не укрѣпится при этомъ въ своей вѣрѣ? А съ другой стороны развѣ знаменитые изгнанники правды ради, какъ напр. Михаилъ Сербскій, или Савва Касановичъ, вынужденные скитаться вдали отъ своихъ церк-

*) „Вѣрую во едину святую соборную и апостольскую Церковь“.

вей, мученики, какъ напр. Гервасій Левкійскій и сорокъ съ нимъ священниковъ претерѣвшихъ истязанія отъ сопадєніевъ Фердинанда, не укрьпятся и не утѣшатся, зная, что имъ сочувствуетъ вся православная церковь? А гонители ихъ, разные Фердинанды, Стамбуловы, Миланы и ихъ патроны развѣ не приададутся при мысли, что преслѣдуемые ими люди опираются не на свое только личное право, не на поправное право своихъ помѣстныхъ церквей, Босно-Герцеговинской, Сербской или Болгарской, а на авторитетъ всего православнаго міра?..

„Дѣло созванія вселенскаго собора въ Кіевѣ настоятельно необходимо. Каждая минута промедленія гибельна и влечетъ за собою громадныя нравственныя потери; есть много вопросовъ, которые могутъ быть рѣшены только соборнымъ постановленіемъ и которые ежедневно, ежечасно, становятся все болѣе и болѣе опасными и трудно разрѣшимыми. Для примѣра укажу на нѣкоторые изъ нихъ. Наиболѣе важный и самый близкій — нашъ русскій расколъ.

„Не смотря на то, что въ расколѣ есть много и политическихъ примѣсей, онъ все-таки, по преимуществу, явленіе религиозное; притомъ, свой политической характеръ онъ теряетъ болѣе и болѣе, а потому и борются съ нимъ слѣдуетъ по преимуществу на почвѣ церковной, и при томъ путемъ убѣжденій. Но какъ намъ бороться? Какія у насъ есть на это средства, и достаточно ли они сильны? Между раскольниками есть, безспорно, не мало такихъ, которые *не хотятъ* видѣть истины, которые не сдаются ни на какіе аргументы; но между ними есть много и такихъ, которые совершенно добросовѣстно смущены настоящимъ положеніемъ дѣла, совершенно добросовѣстно остаются вдали отъ нашей церкви, ибо дѣйствительно, *не могутъ* приблизиться къ ней. (Я знаю такихъ и между единовѣрцами). Въ спорахъ съ нами, православными, они опираются на два главнѣйшихъ аргумента. Они говорятъ, что борьба съ ними ведется неправильно, несправедливо, что она не равна, ибо мы являемся и обвинителями, и судьями въ нашемъ-же собственномъ дѣлѣ. „Пусть насъ съ вами разсудитъ кто-либо третій, высшій, говорятъ они; вѣдь, васъ не переспоришь, за вами сила, власть; споръ съ вами безцѣленъ!“ Другой ихъ аргументъ, совершенно того-же характера, относится къ спеціальному вопросу о такъ наз. „клятвахъ“, произнесенныхъ Московскимъ соборомъ 1666—7 годовъ. Здѣсь не мѣсто входить въ разсмотрѣніе этого довольно сложнаго дѣла. Я ограничусь поэтому лишь краткимъ указаніемъ на его сущность. Она заключается въ слѣдующемъ: мы, православные, утверждаемъ, что клятвамъ, осужденію собора подвергались *лица, виновныя въ противленіи церкви*, а не старинныя книги, по которымъ „спаслись“ наши предки, и нѣкоторые старинныя обряды, которыми дорожатъ мнимые поборники старины. Раскольники же и даже многіе единовѣрцы, основываясь на нѣкоторыхъ, неосторожныхъ иногда толкованіяхъ старинныхъ русскіхъ іерарховъ, увлеченныхъ полемикой, утверждаютъ противное, т. е., что клятвы относятся не только къ противляющимся лицамъ, но и къ обрядамъ. Послѣдующія разъясненія русскіхъ іерарховъ и мѣропріятія митрополита Платона могли, конечно, убѣдить нашихъ против-

никовъ въ томъ, что они ошибаются; недавній съѣздъ нашихъ іерарховъ въ Казани (дай Богъ, чтобы это благое начинаніе дало *ожидаемые отъ него всю Россію* плоды) высказался въ смыслѣ, который долженъ-бы былъ совершенно успокоить совѣсть нашихъ противниковъ; тѣмъ не менѣе, у нихъ все-же остается аргументъ, не лишенный нѣкоторой силы. Они говорятъ: „мы, старообрядцы, утверждаемъ, что постановленія Московскаго собора стѣсняють нашу совѣсть; Церковь русскія отвѣчаетъ намъ, что мы невѣрно понимаемъ наложенныя имъ клятвы, указывая въ особенности на то, что эти клятвы ею сняты даже и фактически, съ 1800 года, и что единовѣріе было ею допущено, утверждено и благословлено. Но при этомъ іерархи русскіе Церкви забываютъ, что на соборѣ, о которомъ идетъ рѣчь, участвовали не только представители русскіе церкви, но и еще патріархи (Антиохійскій и Александрійскій), стало быть, хотя соборъ этотъ былъ и не вселенскій, однако, былъ гораздо важнѣе не только Св. Синода, замѣняющаго лишь одного русскіаго патріарха, но даже и собора всей русскіе церкви!“ Конечно, среди не только раскольниковъ, но даже, можетъ быть, и среди единовѣрцевъ, есть люди, которые не желаютъ слышать правды, но есть много, очень много и такихъ, которые совершенно добросовѣстно останавливаются на вышесказанномъ аргументѣ. Что-же дѣлать? Очевидно, что только авторитетный голосъ вселенскаго собора въ состояніи рѣшить окончательно этотъ спорный вопросъ, въ состояніи окончательно успокоить совѣсть лицъ добросовѣстныхъ, дѣйствительно смущаемыхъ клятвами Московскаго собора, и окончательно замкнуть уста лицъ недобросовѣстныхъ.

„Во второй половинѣ V столѣтія отдѣлилась, или, вѣрнѣе, была отдѣлена отъ Церкви вселенской мѣстная церковь Арменіи. Первоначальной причиной этого печальнаго факта было недоразумѣніе, ошибка чисто формальнаго виѣшняго свойства, и, тѣмъ не менѣе, расколъ существуетъ и не только не уменьшается, а напротивъ, усиливается и усложняется. Произшелъ онъ, какъ извѣстно, отъ того, что постановленія четвертаго вселенскаго собора (Халкидонскаго) дошли до Арменіи въ совершенно искаженномъ видѣ, и не могли быть приняты армянской церковью. Какъ извѣстно, соборъ 451 года разсматривалъ и осудилъ ересь монофизитовъ и постановилъ о ней рѣшеніе лишь послѣ продолжительныхъ разсужденій и споровъ. Вопросъ этотъ, и самъ по себѣ весьма запутанный и доступный лишь умамъ, изощреннымъ метафизическимъ мышленіемъ, не легко поддавался обсужденію даже и на греческомъ языкѣ; тѣмъ не менѣе могъ онъ обсуждаться на языкѣ армянскомъ, неспособномъ передавать метафизическія и психологическія тонкости. Обстоятельствами этими воспользовались послѣдователи Евтихія; осужденные Халкидонскимъ соборомъ, на который Армяне не могли попасть, (они въ то время были въ постоянныхъ войнахъ съ Персами), монофизиты явились въ Арменію и, передавая въ искаженномъ видѣ постановленія Халкидонскаго собора, увѣрили Армянъ, что онъ приняли ученіе Несторія. Введенная такимъ образомъ въ обманъ, ар-

мянская церковь отвергла постановленія (мнимыя) 4-го вселенскаго собора, торжественно осудила ихъ на соборѣ Эчмиадзинскомъ, и фактически отдѣлилась отъ вселенской Церкви. Хотя нѣкоторые армяне, непонимающіе великаго значенія религіи, дорожатъ своей обособленностію, какъ орудіемъ для достиженія политическихъ цѣлей, но болѣе серіозные между ними, конечно, будутъ радостно привѣтствовать воссоединеніе ихъ церкви съ Церковью вселенской. Но мы, православные, не обязаны-ли усердно стараться о томъ, чтобы выяснитъ это дѣло нашимъ, въ сущности, единовѣрцамъ, отдѣленнымъ отъ насъ однимъ недоразумѣніемъ? Не должны-ли мы возстановитъ истину и миръ? Но какимъ-же образомъ можемъ мы этого достигнуть? Кто въ состояніи будетъ совершить это? Очевидно, опять-таки одинъ вселенскій соборъ? Но очевидно тоже, что и тутъ всякое промедленіе пагубно...

„Не менѣе важнымъ, въ церковномъ отношеніи, представляется вопросъ и о другой, тоже случайно (т. е. вслѣдствіе политическихъ событій) отдѣлившейся отъ вселенскаго единенія, мѣстной абиссинской церкви; церковь эта, основанная вскорѣ послѣ александрійской, вначалѣ была, конечно, безусловно православная. Абиссинцы и до сихъ поръ, не смотря на многія неполноты ихъ догматическаго ученія и неправильности обрядовъ, считаютъ себя православными, стараются сблизиться съ нами и заявляютъ о своей готовности принять отъ православной Церкви лицъ, которыя-бы могли научить ихъ и наставить на путь истины; можно даже сказать утвердительно, что и тѣ изъ нихъ, которые подпали подъ вліяніе ислама и уже значительно отошли отъ христіанскаго ученія, откажутся отъ всѣхъ заблужденій и тоже воссоединятся, лишь-бы они увидѣли, что православная Церковь начала, наконецъ, заботиться о нихъ, обращать на нихъ вниманіе, начала относиться къ нимъ, какъ „любящая мать“. Не малую жизненность, не малую силу должна была имѣть абиссинская церковь, чтобы, хотя-бы въ настоящемъ своемъ видѣ, устоять противъ напора враждебныхъ ей элементовъ (преимущественно ислама) и не исчезнуть совершенно наприм., подобно знаменитой церкви африканской, блиставшей когда-то яркимъ свѣтомъ въ лицѣ своихъ Кипріановъ и Августиновъ. Церковь абиссинская проситъ нашей правдивой и религіозной помощи, она проситъ правды, — можемъ-ли мы отвѣтить ей отказомъ, или даже молчаніемъ? Можемъ ли мы дать камень, просящимъ у насъ хлѣба? Но и здѣсь, и въ этомъ дѣлѣ, развѣ мы можемъ совершить что-либо безъ помощи вселенскаго собора?

„Перехожу теперь къ вопросамъ еще болѣе намъ близкимъ, еще болѣе настоятельнымъ, относящимся до церкви безусловно православныхъ, но тоже находящихся въ положеніи аномальномъ, и очутившихся въ немъ, благодаря именно тому, что идея автокефальности затемнила у насъ идею соборности, что важныя мѣры, подлежащія предварительному обсужденію всей Церкви, были принимаемы безъ общаго совѣта, однѣми мѣстными церковными властями и, притомъ, подъ незаконнымъ вліяніемъ мірскаго элемента. Говорю о церквахъ болгарской и сербской. Почему явились затрудненія?

Почему Церковь дѣйствовала не въ согласіи сама съ собой? Единственно потому, что она какъ-бы забыла о томъ, что она единая и соборная. Положеніе дѣлъ и въ Болгаріи, и въ Сербіи становится все болѣе и болѣе опаснымъ; враги возстаютъ и внутри самой Церкви, и внѣ ея и совращаютъ ея дѣтей! Исправитъ это аномальное положеніе возможно лишь соединеннымъ, соборнымъ дѣйствіемъ всѣхъ силъ Церкви. Не подлежитъ сомнѣнію, что церковный (да и всякій) порядокъ будетъ возстановленъ въ Болгаріи, какъ только Церкви будетъ возвращено подобающее ей положеніе и распри между греческимъ и болгарскимъ духовенствомъ будетъ разсмотрѣна вселенскимъ соборомъ въ особенности при умиротворяющемъ участіи и вліяніи російской іерархіи, одинаково дружественно расположенной и къ патріарху и къ Болгаріи. Мысль эта, впрочемъ, не новая; извѣстно, что патріархъ константинопольскій Григорій предлагалъ созвать соборъ всей православной Церкви именно для рѣшенія греко болгарской распри, хорошо понимая, что другихъ законныхъ и вѣрныхъ способовъ для рѣшенія этого жгучаго вопроса не существуетъ. Онъ писалъ въ этомъ смыслѣ духовнымъ правительствамъ всѣхъ автокефальныхъ церквей, и указывалъ на необходимость собора. „Такъ какъ правила“, писалъ онъ, „кои предписываются одинаковы во всей Церкви порядокъ управленія... были поставлены на вселенскихъ соборахъ... то и болгарскій вопросъ можетъ быть разрѣшенъ лишь общимъ соборомъ всей православной Церкви... который (соборъ) своею каноническою властію можетъ скоро и окончательно рѣшить дѣло“. Мысль патріарха была принята съ восторгомъ почти всѣми автокефальными церквами; она нашла сильную поддержку и въ Россіи, даже между лицами, стоявшими внѣ церковной іерархіи, и лишь мелкія соображенія о затрудненіяхъ политическаго свойства помѣшали осуществленію благихъ начинаній мудраго патріарха. Не намъ-ли, умудреннымъ нынѣ опытомъ, исправить нашу-же ошибку, и вспомнить, что „спасеніе—во мнозѣ совѣтѣ“? Кстати будетъ замѣтить, что патріархъ, повидимому, имѣлъ въ виду разсмотрѣть на предполагаемомъ соборѣ не только болгарскій вопросъ, но тоже и армянскій и даже англиканскій (разумѣю вопросъ о возстановленіи въ Англіи православной Церкви западнаго обряда).

„Все сказанное относится и къ современному положенію Сербской церкви. Правительство сербское, позволившее себѣ потребовать отъ сербской церкви узаконенія симоніи и изгнавшее ея главу, митрополита Михаила, подчинится лишь соборному постановленію всей православной Церкви, (да и не можетъ не подчиниться ему). Своего роковаго шага даже антиправославное правительство короля Милана не сдѣлало-бы, ежели-бы реформы въ бытѣ Церкви совершались, какъ слѣдуетъ, т. е. не иначе, какъ на основаніи постановленій всей Церкви; незаконное дѣло короля удалось, благодаря именно тому, что было ведено „воровски“, административно-кейно. Да и самъ патріархъ никогда-бы не призвалъ законности беззаконнаго выбора самозванца Мраовича, если-бы онъ не былъ введенъ въ обманъ, возможный лишь, благодаря молчанію нашей іерархіи и благодаря тому, что право голоса въ рѣшеніи этого

спеціально-церковнаго дѣла было предоставлено лицамъ, стоящимъ весьма далеко отъ вопросовъ вѣроисповѣдныхъ, и не понимающихъ ихъ первостепенной важности.

„Въ этомъ бѣгломъ очеркѣ я ограничился указаниемъ лишь самыхъ важныхъ вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію вселенскаго собора. Полагаю однако, что приведенныхъ примѣровъ будетъ вполне достаточно для того, чтобы убѣдить и самыхъ непрозорливыхъ въ необходимости энергическаго образа дѣйствій. Каждая минута дорога, всякая проволочка гибельна, трудности, сопряженныя съ рѣшеніемъ всѣхъ указанныхъ вопросовъ, будутъ, конечно, не уменьшаться, а напротивъ, постоянно увеличиваться. Можно-ли медлить?“

„Я предвижу многочисленныя возраженія противъ всего мною сказаннаго. Возраженія эти могутъ появиться съ разныхъ сторонъ и даже отъ лицъ противоположныхъ между собою взглядовъ. Тѣмъ-же самымъ нападкамъ подвергаются и такъ называемыя „народническія“, „панславистскія“ теоріи, столь тѣсно связанныя съ вопросами религіозными: на нихъ нападаютъ и ультра-красные и ультра-бѣлые! На все то, что я говорю о необходимости созыва вселенскаго собора, найдутся, конечно, возражатели, и во первыхъ, возражатели со стороны, враждебной вообще всякой религіи. Они распадаются на двѣ категоріи; одни считаютъ всякую религію, въ томъ числѣ и христіанскую, прямымъ препятствіемъ „свободѣ и прогрессу“, и стремятся, вслѣдъ за Вольтеромъ, „écraser l'infâme“ (т. е. Церковь). Другіе видятъ въ христіанствѣ лишь одну изъ ступеней, изъ остановокъ поступательнаго движенія самоопредѣляющейся мысли; видятъ въ немъ явленіе когда-то полезное, но теперь совершенно отжившее свой вѣкъ, einen überwundenen Standpunkt, какъ говорятъ Нѣмцы. Такія лица относятся къ религіи и Церкви свысока, но благодушно, какъ къ вещи, которая, даже и теперь, можетъ быть полезна для простаго народа, для дѣтей; они готовы и теперь „толеризовать“, терпѣть Церковь, но съ тѣмъ, чтобы она „не зазнавалась“, чтобы христіане, въ особенности православные, не возбуждали „засыпающую церковную жизнь“, „пусть-де, все это умираетъ—de sa belle mort“, смиренно не мечтая о выздоровленіи, о томъ, чтобы снова вліять на судьбы человечества!... Въ данномъ случаѣ, съ этими оппонентами спорить нечего, да и нельзя! Намъ пришлось-бы говорить на двухъ различныхъ языкахъ: я—на языкѣ трехъ сотъ пятидесяти милліоновъ христіанъ, они—на своемъ; но я пишу для христіанъ, а не для тѣхъ, которые не признаютъ себя таковыми.

„Совершенно другаго рода возраженія могу я встрѣтить со стороны лицъ вполне вѣрующихъ, но не признающихъ за нашей Церковью права соединиться во вселенскій соборъ, такъ какъ она „не въ единеніи съ Римомъ“. Присутствіе представителей Рима на нашемъ соборѣ несомнѣнно желательно, но несомнѣнно и то, что присутствіе ихъ не необходимо для того, чтобы соборъ православной Церкви могъ считаться вселенскимъ. Для меня вопросъ этотъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Такія сомнѣнія могли существовать и дѣйствительно существовали еще въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія; извѣстно, что и святитель Москов-

скій, Филаретъ, высказывался о немъ очень сдержанно, хотя самымъ положительнымъ образомъ отвергалъ даже тогдашнія (т. е. до-ватиканскія) заблужденія Рима, заблужденія сравнительно легкія, непризнаніе коихъ не влекло еще за собою анаемы lata sententia. Теперь, послѣ ватиканскаго собора, сомнѣнія невозможны. Достоинно замѣчанія, что нѣкоторые лица, оспаривающія у Востока право созванія вселенскаго собора на томъ основаніи, что на немъ не будутъ представлятели Запада, нисколько не стѣсняются признавать западные соборы вселенскими, не смотря на то, что на нихъ не было представителей Востока. Съ точки зрѣнія строго-католической такой взглядъ совершенно послѣдователенъ. Ультрамонтане считаютъ свои помѣстные соборы вселенскими, и совершенно, съ своей точки зрѣнія, правы. Нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, представить себѣ Церковь Христову, хотя-бы и временно лишенную возможности постановлять окончательныя приговоры по разнымъ вопросамъ, разнымъ обстоятельствамъ, нарушающимъ теченіе церковной жизни (напримѣръ, при появленіи ереси, и т. п.) на томъ основаніи, что часть Церкви находится въ схизмѣ. Вѣдь, въ этомъ случаѣ слова Христовы о Церкви оказались бы ложными; права Церкви не могли-бы обнаруживаться; „вратамъ адовымъ“ было-бы предоставлено временное „одолѣніе“, а опытъ показалъ, что такое положеніе (расколото) можетъ продолжаться многія столѣтія. Но очевидно, что все утверждаемое латинянами еще съ большимъ основаніемъ можетъ быть сказано и нами, православными.

„Указываютъ далѣе на затрудненія формально-каноническаго свойства: вселенскіе соборы созывались-де, по почину мірской власти, по пригласительнымъ грамотамъ императоровъ. Какъ-же быть теперь? Государь четырехъ восточныхъ патріархатовъ—мусульманинъ; государь Греціи—протестантъ, государь Румыніи—католикъ, государь Червоной Руси и нѣкоторыхъ странъ сербскихъ—тоже католикъ. Государь Сербскаго королевства созершилъ дѣло не только неразумное, но противу-каноническое; въ Болгаріи никакого государя нѣтъ, начальникомъ палочниковъ состоитъ пока нигилистъ Стамбуловъ, призвавшій къ себѣ на помощь католика и католичку. Остаются православные—Русскій Царь и Князь Николай Черногорскій. Думаемъ, что герой Черной Горы не сочтемъ для себя „обиднымъ“ предоставить починъ великаго дѣла созыва православныхъ іерарховъ нашему Государю...

„Приглашая іерарховъ православной Церкви Государь долженъ, будетъ, конечно, объявить во всеуслышаніе и самымъ положительнымъ образомъ, что созываемый соборъ не долженъ и не будетъ преслѣдовать какихъ-бы то ни было побочныхъ, политическихъ цѣлей, что онъ созывается исключительно для цѣлей религіозныхъ, а не для того, чтобы доставить Россіи какую нибудь политическую, или церковную гегемонію. Основываясь на словахъ вполне компетентныхъ и авторитетныхъ лицъ, я могу утверждать, что, по крайней мѣрѣ, двѣ автокефальныя церкви отвѣтятъ вполне сочувственно на наше приглашеніе; да и отъ остальныхъ церквей нельзя ожидать иныхъ отвѣтовъ; всего менѣе отъ патріархата

Константинопольскаго, который самъ и еще недавно заявлялъ о необходимости созвать вселенскій соборъ.

„Возможенъ протестъ еще съ одной стороны, именно со стороны лицъ, опасющихся всякаго проявленія жизни, считающихъ, что единственное средство не ошибаться, это—ничего не дѣлать: мы, молъ, и такъ заняты, у насъ на рукахъ и безъ этого новаго вопроса, цѣлая куча такихъ, которые намъ нужно немедленно рѣшить, распутать. Жили-же мы одиннадцать вѣковъ безъ вселенскихъ соборовъ, неужели нельзя подождать еще нѣсколько лѣтъ?! Мы не отвергаемъ серьезности вашихъ доводовъ, но желаемъ прежде всего рѣшить, можетъ быть, не столь важныя, но болѣе неотложныя дѣла. Всякое движеніе въ мірѣ нравственномъ отражается и на жизни политической, и на жизни финансовой; мы и такъ вынесли за послѣдніе 30 лѣтъ столько волненій, столько новизны, часто неудачной, что намъ нуженъ безусловный миръ, безусловный покой, а не новое возбужденіе, и т. п... Часто та-же тема является въ измѣненномъ видѣ. Собраніе православныхъ іерарховъ въ Россіи дѣло не маловажное! Что то про него скажутъ за границей?! Ну, какъ оно тамъ не понравится?! *Cela peut éveiller les susceptibilités de certains gouvernements étrangers!* и т. д., и т. д... Старая склонность къ самоуниженію, характеризующая нѣкоторые слои нашего общества! То, что дозволяется другимъ, не дозволяется намъ, то, что для нихъ хорошо, для насъ недоступно! То, что для другихъ составляетъ лишь пользованіе законнымъ правомъ, для насъ—преступленіе! *Les susceptibilités!*... Развѣ папа заботился о нашей щепетильности, созывая ватиканскій соборъ, или усиливая католическую пропаганду на Востокъ, устраивая и вводя всюду, гдѣ только можно, унию? Конечно, нѣтъ! Онъ сознаетъ, что все это составляетъ его обязанность, какъ монарха католической церкви, и, конечно, совершенно правъ, поступая такъ, какъ онъ поступаетъ, т. е. не спрашивая насъ, нравится-ли намъ это, или нѣтъ! А баронъ Каллаи? Развѣ онъ справлялся съ нашей щепетильностію, изгоняя Савву Косановича изъ Босніи? Или король Миланъ, эта маріонетка въ рукахъ сильнаго сосѣда, изгоняя митрополита Михаила? То-же самое говорится и по поводу Абиссиніи. Смотрите! Вѣдь, сношенія ваши могутъ не понравиться итальянскому правительству! Точно это правительство справлялось, на примѣръ, со щепетильностію католическаго міра, отбирая у папы его столицу! Намъ нечего останавливаться передъ такими соображеніями. Мы должны дѣлать свое дѣло, исполнять свои обязанности относительно своей Церкви, не заботясь о томъ понравится-ли это другимъ, или нѣтъ...

„Все вышеизложенное составляетъ, конечно, лишь одно и то весьма неполное указаніе наиболѣе важныхъ сторонъ обсуждаемаго мною вопроса; не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что о немъ можно сказать еще весьма многое, что самый созывъ собора, какъ-бы на него ни смотрѣли, какъ на помѣстный (что по моему совершенно неосновательно), или какъ на вселенскій, требуетъ много подготовительныхъ работъ. Но все это подробности; серьезности затронутого мною вопроса конечно, не будетъ оспаривать, никто, хотя отчасти

способный вдуматься въ настоящее положеніе нашей Церкви, и отдать себѣ отчетъ о ея ближайшей будущности; что-же касается до меня, то я сочту себя счастливымъ, ежели статья моя вызоветъ хотя нѣкоторое движеніе въ той области мысли, къ которой принадлежатъ затронутые мною вопросы“...

ДВА СЛОВА ПРОТОІЕРЕЯ АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА ГОРСКАГО, БЫВШАГО РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ. *)

Слово на день преподобнаго Сергія.

Братіе, аще и упадетъ человекъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовніи исправляйте такового духомъ кротости. Гал. 6, 1.

Внимательные посѣтители храма Божія привыкли слышать сіе наставленіе Апостола во дни, посвящаемыя памяти святыхъ Божіихъ, въ правдѣ и иже подобіи истинны скончавшихъ подвижническую жизнь. Что побудило св. Церковь избрать такое наставленіе для сихъ дней?— Съ одной стороны, конечно, утѣшеніе видѣть въ жизни святыхъ подвижниковъ прекрасное осуществленіе этой заповѣди, съ другой—желаніе заповѣдію и примѣромъ внушить и всѣмъ намъ, чтобы мы заботились объ исправленіи недостатковъ и грѣхопаденій другъ друга.

И настоящій день, и сей храмъ обращаютъ мысль нашу къ тому времени, когда жилъ и устроилъ обитель сію преподобный и Богоносный отецъ нашъ Сергій. Живые свидѣтели предали намъ, какъ усердно заботился онъ о нравственномъ и духовномъ исправленіи всѣхъ: и тѣхъ, которые вѣрили себя его постоянному руководству, и тѣхъ, которые, посѣщая обитель его по временамъ, прибѣгали къ его духовной помощи. Общежительное устройство обители, соединяя всѣхъ въ одинъ тѣсный союзъ, открывало настоятелю каждаго жизнь внѣшнюю и внутреннюю. Его недремлющее око наблюдало за ними и днемъ и ночью: и если гдѣ въ келліи слышалось празднословіе или бесѣда не въ урочный часъ, довольно было легкаго удара въ дверь или оконце, чтобы напомнить забывшимся, что игуменъ не спитъ. Каждодневное испытаніе своей совѣсти предъ Богомъ и откровеніе своихъ помысловъ духовному отцу и руководителю давало возможность слѣдить за самымъ началомъ грѣховныхъ движеній и предупреждать ихъ развитіе въ душѣ и въ дѣйствіи. Примѣромъ терпѣнія и упованія на Бога смиряя ропотъ, смиреніемъ постыждая любочестіе и гордость, убожествомъ и трудолюбіемъ пресекая злорѣчіе недовольныхъ, всѣхъ исправляя духомъ кротости,—онъ велъ учениковъ своихъ, путемъ самоумерщвленія и молитвы, къ совершенству. Съ такимъ же усердіемъ врачевалъ онъ недуги душевные и приходившихъ къ нему изъ міра, знатныхъ и незнатныхъ, и ни одинъ не уходилъ изъ его обители безъ утѣшенія: „не печалуй, говорилъ любвеобильный старецъ, милость Божія здѣ сидѣва, да никто же печаленъ исходитъ отздѣ“. И не ограничивая своего вліянія предѣлами обители, онъ въ преклонныхъ лѣтахъ, пѣшій, предпринималъ отдаленныя

*) Сообщены редакціи Евстафіемъ Николаевичемъ Воронцомъ.

путешествія, чтобы примирить враждующихъ, усмирить непокорныхъ.—Такъ жизнь и дѣятельность пр. Сергія соотвѣтствовали заповѣди Апостольской!

Но св. Церковь обращаетъ слово Апостола и намъ въ назиданіе. Слово Апостола ищетъ и между нами духовныхъ и обязываетъ ихъ заботиться объ исправленіи братій, впадшихъ въ прегрѣшенія. Вникнемъ въ сіе ученіе Апостола:

Братіе, аще и впадетъ человекъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовнии исправляйте такового духомъ кротости. Кто же тѣ *духовные*, къ которымъ обращаетъ свою рѣчь Апостоль? Вопросъ этотъ находитъ себѣ ясное разрѣшеніе въ ближайшихъ его словахъ. Это тѣ, которые отъ Духа Св. получивъ возрожденіе къ жизни, живутъ и дѣйствуютъ по указаніямъ Духа: *аще живемъ духомъ, духомъ и да ходимъ* (Гал. 5, 25). Это тѣ, въ которыхъ духъ господствуетъ надъ плотію, всегда ему противящаяся, которые, предавъ себя Христу, *роспали плоть свою со страстьми и похотьми* (ст. 16. 24). Это тѣ, которыхъ жизнь представляетъ обильные плоды Духа: *любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе* (5, 22. 23). Изобразить такими чертами духовныхъ, Апостоль не находилъ пужнымъ указывать еще какіе-либо другіе отличительные признаки. Въ кругу жизни общественной, въ братскомъ союзѣ вѣрующихъ, можно было и безъ нихъ узнать такихъ людей; сами же духовные, въ которыхъ, по выраженію св. Игнатія Богоносца, живая вода говоритъ, — по движеніямъ духа въ ихъ сердцѣ могли узнавать, что надлежало имъ дѣлать для созиданія своихъ братій. Въ церкви Апостольской, при обильномъ изліаніи Духа Св. на всѣхъ и при достоинствѣ самихъ членовъ церкви, можно было видѣть примѣры, какъ въ собраніи вѣрныхъ, по прозрѣнію Духа, *всѣми быхъ обличаемъ и всѣми судимъ* какой-либо *нестырный* или *нестыдливый*, и обнаруживались *тайны сердца* его (1 Кор. 14, 24). Такимъ же образомъ духовные, свободно и необиновенно, въ назиданіе, а не въ разореніе, предлагая свой судъ и о грѣхонашеніяхъ собратій, могли содѣйствовать ихъ исправленію.

Избраннымъ членамъ церкви, духовнымъ, противопоставляются въ рѣчи Апостола люди *впадающіе въ прегрѣшенія*. Это не такіе люди, которые живя въ совершенной безпечности о своихъ духовныхъ обязанностяхъ, предавше грѣху, забыли о всемъ, что Богъ сдѣлалъ для нихъ, и что они должны дѣлать для Него. Нѣтъ это члены церкви слабые, въ которыхъ начало жизни духовной еще не утвердилось, не сдѣлалось господствующимъ. По этому недостатку твердости они легко поддаются встрѣчающимся препятствіямъ, и не довольно имѣютъ вниманія и осмотрительности, чтобы самими не *стать*, не увлечены *въ прегрѣшенія*.

Имѣя въ виду тѣхъ и другихъ членовъ церкви и желая однимъ помочь чрезъ другихъ, св. Апостоль и говоритъ: *братіе, аще и впадетъ человекъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовнии исправляйте такового духомъ кротости*. И сколько сильныхъ побужденій къ исполненію сего требованія въ немногихъ словахъ! *Вы духовнии*, говоритъ онъ, Духъ Святый ущедрилъ васъ своими дарами, содѣлалъ своими органами. Не первый *плодъ Духа*

есть *любы*. Докажите же, что вы истинно духовные, покажите сію любовь прежде всего надъ братіями вашими. *Братіе*: святое имя это, которымъ Господь Иисусъ Христосъ связалъ всѣхъ учениковъ своихъ въ одинъ родственннй союзъ, становится еще священнѣе для каждаго, когда и Апостоль называетъ его своимъ собратомъ. Но оно указываетъ здѣсь на другую еще сторону. Братія вы и между собою: и ты духовный, и ты немощный.—*Аще и впадетъ человекъ...* Одно слово: *человекъ* уже должно возбудить въ тебѣ сочувствіе, состраданіе, снисхожденіе къ падшему. *Аще и впадетъ*. Не думай, что грѣхъ брата твоего происходитъ отъ злой воли, отъ испорченнаго и развращеннаго сердца. Прежде всего представляй себѣ, что онъ вовлеченъ въ грѣхъ неосмотрительностію. Грѣхъ предъ нимъ раскинулъ свои сѣти; а онъ не остерегся, ступилъ въ нихъ, запутался и палъ. *Въ нѣкое прегрѣшеніе*. Не считай, съ перваго взгляда, вину его огромною; утравившись грѣха, не отступи, не возгнушайся, не презри согрѣшившаго: послѣ увидишь, глубока ли рана. Пусть будетъ для тебя вина брата твоего только *нѣкое прегрѣшеніе*. *Исправляйте такового*. Съ вѣрою въ силу Божію, которая и тебя избрала своимъ орудіемъ, и въ падшемъ положила начало новой жизни, съ надеждою, что это Божественное доброе одержитъ верхъ надъ зломъ, съ любовію къ Господу Иисусу Христу, Спасителю грѣшниковъ, и къ собрату твоему, приступи къ падшему. Не воображай себѣ его не исправимымъ, доколѣ не испытаешь надъ нимъ всѣхъ средствъ любви врачующей. *Исправляйте духомъ кротости*, — чтобы, въ противномъ случаѣ, суровымъ словомъ, перазсудительною строгостію не низринуть преткнувшагося, не подавить въ падшемъ нѣжнаго чувства стыда, которое само можетъ служить благодѣтельнымъ охраненіемъ отъ новыхъ прельщеній грѣха. Довольно и тѣхъ язвъ, которыя нанесъ грѣхъ. Смягчите ихъ острую боль елеемъ кротости, подражая Тому, Кто и льна курящагося не погашалъ и трости надломленной не сокрушалъ, Кто сказалъ о Себѣ: *кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*.

Видите, слушатели, какъ сильно убѣждаетъ апост. заботиться объ исправленіи впадающихъ въ прегрѣшенія! Къ кому же теперь приложимъ его воззваніе къ духовнымъ? Думаете ли, что рѣчь его должна относиться только къ тѣмъ, которыхъ общее словоупотребленіе, снисходительно, привыкло именовать *духовными*! Не смѣемъ ограничивать смыслъ его слова только своимъ кругомъ. Всѣ мы возрождены дѣйствіемъ единого Духа Святаго; всѣмъ даровано обрученіе Духа; всѣ должны жить по Духу, и слѣдовательно быть духовными. Благоговѣніе къ званію духовнаго руководителя, какимъ поставляется священникъ, можетъ и должно удерживать непосвященнаго отъ присвоенія себѣ правъ учительства церковнаго. Души смиренныя и Боголюбивыя, привыкшія наблюдать только за собою, въ тайнѣ работать своему Господу, могутъ и житіемъ безъ слова плѣнять не повинующихся слову въ послушаніе вѣрѣ, представляя въ себѣ образецъ чистаго со страхомъ житія. (1 Петр. 3. 1, 2). Тѣмъ не менѣе мы должны указать на неоднократныя увѣщанія Апостола, обращенныя ко всѣмъ безъ ограниченія: *увѣщайте другъ друга и созидайте*

кійждо ближняго своего, якоже и творите. Да разумѣваемъ другъ друга въ поощреніи любви и добрыхъ дѣлъ (1 сол. 5, 11; Евр. 10, 24). Такъ и св. Іоаннъ Златоустъ внушалъ своимъ слушателямъ: „не говори: я мірянинъ, имѣю жену и дѣтей. Помогать имѣющимъ нужду въ духовномъ врачеваніи—дѣло священниковъ, дѣло монаховъ“. Устраняя такія отговорки, онъ говоритъ: „не все возлагайте на учителей, не все на начальствующихъ. Можете и вы назидать другъ друга.. Если захочете, то можете еще болѣе насъ, сдѣлать добра другъ для друга: потому что вы и болѣе времени проводите другъ съ другомъ, и болѣе нашего знаете положеніе другъ друга, и недостатки другъ у друга видите, и болѣе имѣете смѣлости, любви и близости. Притомъ, я одинъ, говоритъ святитель, а васъ много, и вы можете всѣ быть учителями. У кого есть жена, у кого другъ, у кого слуга, сосѣдь: ихъ обличи, ихъ наставь. Кому дано пять талантовъ, тотъ учитель; кому одинъ, тотъ ученикъ. Но еслибы ученикъ сказалъ: я ученикъ, мнѣ нѣтъ дѣла до другихъ, и скрывъ въ землю талантъ, который получилъ отъ Бога, т. е. слово, отказался сдѣлать увѣщаніе, поговорить откровенно, обличить, вразумить, когда можетъ: то не защитился бы этою отговоркою: я одинъ только талантъ получилъ: надлежало тебѣ еще хотя одинъ принести и усугубить талантъ“. И такъ, скажемъ ко всѣмъ: *братіе, аще и спадетъ человекъ въ нѣкое прегрѣшеніи, вы духовнѣи исправляйте такового духомъ кротости*. Слово Апостольское, голосъ церкви не только не препятствуютъ вамъ скромно дѣйствовать въ своемъ кругу, но и возбуждаютъ васъ къ такой дѣятельности.

Въ восполненіе же дѣятельности частной, домашней, дадимъ свое мѣсто и церковной. Церковь даетъ своимъ чадамъ особыхъ руководителей: священника и инока. Одинъ какъ совершитель таинствъ, возраждающихъ къ жизни духовной и поддерживающихъ ее, есть необходимый спутникъ въ жизни для всякаго христіанина, отъ колыбели до гроба и потому близкій свидѣтель его дѣйствій, желаній и чувствованій и благодатию Божіею поставленный и уполномоченный судія его совѣсти. Другой, добровольно отрехнувшись отъ міра, но сохраняя любовь къ своимъ собратіямъ въ Христѣ, путемъ глубокаго самоиспытанія извѣдавшій и немощи нашей природы, и лукавство грѣха, и козни врага, является опытнымъ совѣтникомъ для всѣхъ трудящихся въ мірѣ надъ своею душею.

Одинъ, назидая словомъ и молитвою въ храмѣ, приносить наставленіе, молитву и освященіе въ жилища человеческія. Другой, ожидая приходящаго въ своемъ уединеніи, спѣшитъ воспользоваться краткимъ временемъ посѣщенія, чтобы поставить его ближе предъ Господомъ, и отстранивъ отъ него все мірское, на крилахъ молитвы, вознести его душу въ міръ горній. Тотъ и другой, какъ орудія единой благодати, всѣхъ призывающей ко спасенію, всѣхъ поставлены руководить къ вратамъ Царствія Божія. И вотъ почему Св. Златоустъ многократно призываетъ своихъ слушателей пользоваться, сколько можно чаще, близостью кущей отшельническихъ и брать уроки у иноковъ, какъ ограничивать свои нужды земныя, какъ молиться, какъ славословить Бога.

Вотъ почему благочестивая мудрость отцевъ нашихъ всѣмъ завѣщевала: „посѣщай монастыри и дома святыхъ, разсматривай ихъ жизнь, порядокъ и устройство. Узнавъ образъ ихъ жизни, осудишь свою жизнь, и оттолѣ начнешь свое исправленіе (св. Геннадія правила о вѣрѣ и жизни Христіанск.).

Возблагодаримъ Господа спасающаго насъ, однихъ чрезъ другихъ. Прославимъ Его благодать, которая посылаетъ звать заблуждающаго и тѣмъ спасти и зовущаго и призываемаго. Не будемъ не внимательны къ дарованіямъ ея. Апостолъ говоритъ наставляющимъ: *наставляйте другъ друга каждый день пока можно говорить нынѣ* (Евр. 3, 13). Онъ же заповѣдуетъ и наставляемымъ, *доколь говорится: нынѣ, когда услышите гласъ Его, не ожесточите сердецъ вашихъ* (ст. 15). *Аминь*.

Примѣчаніе. Слово это незабвеннаго профессора московской духовной академіи и потомъ ректора, Александра Васильевича Горскаго, подарено имъ мнѣ въ ноябрѣ 1869 года въ назиданіе, когда я написалъ и подалъ, по обязанности студента академіи, сильно обличительное слово на текстъ посл. къ Ефес. 2 гл. ст. 10.

Бывшій воспитаникъ академіи, потомственный дворянинъ Евстафій Воронецъ.

Слово къ причастникамъ.

На послѣдней вечери Спасителя съ учениками, одинъ изъ нихъ, выводя изъ хода дѣлъ и словъ Спасителя, что Онъ на время долженъ оставить ихъ и идти къ Отцу Своему, потомъ снова придти къ нимъ, явиться имъ во славу царствія Своего, и послѣ того даже пребыть съ ними на всегда неразлучно,—съ удивленіемъ спрашивалъ Его: Господи, и что бысть яко намъ хоцещи явитися, а не мірови? (Іоан. 14, 22). Не любовь къ міру дѣлала ученика Христова заступникомъ за міръ; но все еще сохранялись въ умѣ учениковъ мірскія надежды Іудея, соединявшія съ именемъ Мессіи и Его царства, виѣшнее пониманіе великаго дѣла Христова, которое состоитъ въ искупленіи грѣшнаго человѣчества, въ водвореніи между людьми святости и правды Божіей и соединеніи ихъ съ Богомъ и между собою,—вотъ что не дозволяло ученику правильнѣе понимать слова и дѣйствія Христовы. На вопросъ ученика не отвѣчая прямо, Господь далъ однакоже такой отвѣтъ, изъ котораго ясно было, почему надлежало именно такъ поступить, какъ Онъ предполагаетъ. Отвѣща Іисусъ и рече ему: *аще кто любитъ Мя, слово Моё соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ* (с. 23). Изъ этого слѣдовало, что не будетъ двухъ отдѣльныхъ царствъ: одно царство Отца, другое царство Сына-Мессіи. Нѣтъ это будетъ едино царство. Оно должно основываться на внутреннемъ, духовномъ, тѣснѣйшемъ союзѣ членовъ сего царства: съ Нимъ и съ Отцемъ; и къ Нему и къ Отцу они будутъ имѣть такую близость, что въ нихъ, въ ихъ сердцахъ, во всемъ существѣ ихъ водворится Онъ и Отецъ, не на краткое время, какъ теперь, пребудетъ съ ними, но навсегда; обитель у него сотворимъ. И съ каждымъ Онъ будетъ такъ близокъ, что у cadaго будетъ имѣть свою обитель.—Но необхо-

димымъ условіемъ съ ихъ стороны должно быть то, чтобы желающіе такого общенія съ Нимъ и съ Отцемъ возлюбили слово своего Господа и Искупителя всею крѣпостію силъ своихъ, чтобы хранили слово Его не нарушимо, слово вѣры и слово жизни. Теперь намъ ясно, почему Онъ не намѣренъ, почему Онъ не можетъ, Онъ не долженъ явиться міру: міръ не любитъ Его, міръ враждуетъ противъ Него, міръ не вѣритъ слову Его.

Братіе и соучастники трапезы Господней! Господь слово Свое исполнилъ. Явился ученикамъ своимъ и водворился въ нихъ; и не только ученикамъ, но разширяя Свое царство между всѣми языками и простирая свое владычество на всѣ времена, пришелъ и къ намъ, чтобы съ нами и въ насъ, водвориться съ Отцемъ своимъ на всегда.

Сейчасъ мы отъ трапезы Господней. Сейчасъ мы, какъ избранные ученики Его, отъ руки Его не только приняли залогъ общенія съ Нимъ, но причастились самаго Богочеловѣческаго существа Его, плоти и крови Его животворящей. Онъ въ насъ и мы съ Нимъ и со Отцемъ. О Божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа, Христе: къ нему придемъ и обитель у него сотворимъ! Не превысилъ обѣщаніемъ дѣла неимовѣрнаго; не замедлилъ призваннымъ; раздѣлилъ Себя Вездѣсущій и всеисполняющій между призванными, и съ каждымъ водворился въ его сердцѣ.

Но, братіе, чѣмъ же мы привлекли Его къ себѣ? Тою ли любовію къ Нему, которую Онъ поставилъ первымъ условіемъ своего обитанія въ Немъ? тѣмъ ли вѣрнымъ соблюденіемъ Его слова, которое должно быть необходимымъ послѣдствіемъ истинной любви? Помня свои грѣхи, свои частыя измѣны Божественному слову и закону, свои невѣрности своему Господу, смѣемъ ли сказать, что любовію и вѣрностію привлекли мы къ себѣ Господа? Господи, мы только еще учимся любить Тебя, но и тутъ на каждомъ шагу претыкаемся и падаемъ. Господи, Ты далъ намъ видѣть въ ученикахъ Твоихъ живые образы любви чистой и всегда вѣрной, и любви падшей и кающающейся: Юанна и Петра. Ты провидѣлъ паденіе Петра и однакоже не откинулъ его отъ Божественной трапезы своей, потому что зрѣлъ его покаяніе и горькія слезы. И Твой Петръ, послѣ паденія, не смотря на паденіе свое, могъ сказать Тебѣ Сердцевѣдцу: *Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя.* И нынѣ, Ты не презрѣлъ нашу падшую любовь, пришелъ къ намъ и водворился съ нами и въ насъ.

Даруй намъ прилѣпиться къ Тебѣ любовію николиже отпадающею. Твое Животворящее Тѣло да напоминаетъ намъ всегда, кого мы въ себѣ носимъ. Твоя пречистая кровь да вошетъ въ насъ непрестанно, чтобы охранять насъ отъ новыхъ паденій, отъ новыхъ невѣрностей Тебѣ, Аминь....

Примѣчаніе. Слово это говорено 28 марта 1868 года, въ Троицкой церкви Троицко-Сергіевой Лавры, достойнѣйшимъ и безцѣннымъ отцемъ Александромъ Васильевичемъ Горскимъ, Ректоромъ Московской Духовной Академіи, послѣ отпуска церковнаго, участникамъ того дня, а вечеромъ по убѣдительно моей просьбѣ, подарено имъ мнѣ. Бывшій воспитанникъ Академіи, потомственный дворянинъ Евстафій Воронежъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ.—Освященіе православнаго храма въ Якобштадтѣ.—Присоединеніе къ православію.—Возстановленіе древняго храма въ Петербургѣ.—Братство во имя св. Михаила — Религіозное движеніе среди Евреевъ.—Абиссинская депутація.—Число родившихся и умершихъ.—Ударъ молніи надъ храмомъ во время богослуженія.—Посадка деревьевъ.—Къ чествованію 900-лѣтія крещенія Руси.—Курсы церковнаго пѣнія.—† Епископъ Евгений.

— Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Ихъ Императорскими Высочествами Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ и Великою Княжною Ксенією Александровною, 21-го іюня, въ 10 часовъ утра, отправились изъ Петергофа въ финляндскія шхеры.

— 19-го іюня въ Якобштадтѣ совершилось большое торжество; произошло освященіе вновь воздвигнутой послѣ пожара православной церкви. Край этотъ—исконно-русскій край и здѣсь нѣсколько вѣковъ существовалъ православный храмъ, съ чудотворною иконою Божіей матери. Обратившійся почти въ развалины, храмъ «православное братство» выстроило заново и 1 ноября 1884 г. церковь была торжественно освящена. Но враги православія не дремали и 16 января 1885 г., въ глупую зимнюю темень, около 6 час. вечера, часть новой церкви взорвана на воздухъ, а другая часть сгорѣла. Священнику Пойшу удалось спасти чудотворную икону. По словамъ К. К. Случевского, страшенъ былъ звукъ взрыва; видѣли люди какъ бы огненный шаръ; на льдинѣ нашли убитую птицу, самое же преступленіе осталось не раскрытымъ, но по мотивамъ своимъ вызвало многіе толки. Теперь на мѣсто сгорѣвшей церкви сооружена и торжественно освящена новая. Этотъ храмъ былъ и долженъ быть въ томъ краѣ оплотомъ православія.

— 5-го іюня, въ мало-дорогостайскомъ Свято-Покровскомъ храмѣ, Дубенскаго уѣзда, Волынской губерніи, приняло православіе 225 человекъ чеховъ римско-католическаго и чешско-братскаго исповѣданія. Это были главнымъ образомъ чехи поселка Новинъ, подготовлявшіеся къ принятію православія съ 15-го мая мѣстнымъ священникомъ П. Кваснѣцкимъ. Въ средѣ ихъ были, также, чехи изъ Подгаецъ, изъ Великихъ Дорогостай и Турковичъ. Наканунѣ воссоединенія чехи были исповѣданы и еще разъ ознакомлены съ разными требованіями, правилами, обрядами и вообще съ ученіемъ Православной церкви. Затѣмъ, при громадномъ стеченіи народа со всѣхъ окрестностей, въ присутствіи преосвященнаго Александра, епископа Острожскаго, нарочно прибывшаго для такого торжества, было совершено мѣстнымъ приходскимъ священникомъ всенощное богослуженіе. Пѣлъ хоръ лаврскихъ и мѣстныхъ пѣвчихъ. Православное богослуженіе произвело на чеховъ сильное впечатлѣніе. На слѣдующій день, 5-го іюня, съ 8 часовъ утра начался обрядъ самаго присоединенія, которое было совершено пресвященнымъ Александромъ, епископомъ Острожскимъ, въ сослуженіи благочиннаго мѣстнаго округа о. Абрамовича и другихъ священниковъ. По окончаніи обряда присоединенія, пресвященнымъ было произнесено весьма сердечное, глубоко прочувствованное слово. Затѣмъ были совершены владыкою, въ сослуженіи тѣхъ же священниковъ, литургія и благодарственное Господу Богу молебствіе. На литургіи было произнесено мѣстнымъ священникомъ поученіе, примѣнительно къ новому положенію чеховъ. Несмотря на свою обширность, мало-дорогостайскій храмъ не могъ вмѣстить всего народа, прибывшаго на торжество изъ самыхъ дале-

кихъ православныхъ селеній и чешскихъ поселковъ. По окончаніи молебна, преосвященный Александръ еще долго говорилъ чехамъ о ихъ новыхъ обязанностяхъ, раздавалъ имъ книги, иконы, благословляя ихъ. Всѣмъ воссоединеннымъ было приготовлено угощеніе въ примыкающемъ къ поселку Новинамъ лѣсу, весьма эффектно для такого случая украшенномъ. Въ газетѣ «Волынъ» сообщается, что по почину И. И. Киткевича вскорѣ имѣетъ быть устроена въ Новинахъ, въ память воссоединенія чеховъ, большая каменная часовня съ необходимой церковной утварью, а въ примыкающемъ къ поселку лѣсу будетъ воздвигнутъ памятникъ, въ память посѣщенія этихъ мѣстъ преосвященнымъ епископомъ Острожскимъ Александромъ.

— Близъ С.-Петербурга по Петергофскому шоссе возстаноятся церковь во имя св. Петра митрополита Московскаго, на томъ мѣстѣ, гдѣ Петръ I, одержавъ побѣду надъ шведами, поставилъ палатку. вмѣсто бывшаго деревяннаго храма строится каменный на ассигнованную изъ государственнаго казначейства сумму въ 30,000 рублей. Такъ какъ этой суммы оказалось недостаточно, то велѣно отпустить изъ артиллерійскаго склада 1,500 пуд. желѣза, 200 пуд. мѣди и около 50 пушекъ.

— По инициативѣ преосвященнаго Веніамина, епископа Черниговскаго, въ Черниговѣ, 20 сентября, въ день памяти Св. Князя Михаила Черниговскаго, открывается новое православное братство во имя Св. Михаила; главною задачей братства будетъ борьба съ расколомъ.

— Нѣсколько Евреевъ принадлежащихъ къ новому еврейскому ученію, отрицающему обрядность еврейской религіи, по сообщенію *Самарской Газеты*, намѣреваются основать въ Самарѣ цовоеврейскую колонию. Уполномоченнымъ со стороны ихъ является Еврей П., который теперь ведетъ переговоры съ богатымъ землевладѣльцемъ С. объ уступкѣ земли на льготныхъ условіяхъ.

— *Новое Время* сообщаетъ что въ Петербургъ прибыла, въ сопровожденіи г. Ашинова, абиссинская депутація изъ духовныхъ лицъ, присланная по желанію негуса Юанна. Какъ видно изъ удостовѣренія выданнаго депутаціи отъ нашего генеральнаго консула въ Іерусалимѣ, она прибыла въ Россію для принесенія поздравленія своимъ единовѣрцамъ съ 900-лѣтіемъ крещенія Руси. Депутація пробудетъ въ Петербургѣ нѣсколько дней, а затѣмъ отправится въ Кіевъ, гдѣ и будетъ присутствовать на всѣхъ юбилейныхъ торжествахъ.

— Изъ послѣднихъ статистическихъ свѣдѣній доставленныхъ изъ 63 губерній видно что въ продолженіе года число родившихся достигло 4,324,169, а число умершихъ простиралось до 3,096,415, слѣдовательно приростъ населенія за годъ равняется 1,36%.

— 1 мая текущаго года, въ селѣ Титовѣ, Тверскаго уѣзда, во время литургіи въ мѣстномъ храмѣ, переполненномъ молящимися, надъ селомъ разразилась гроза, сопровождавшаяся сильными ударами грома. Послѣ проповѣди, вдругъ раздался страшный трескъ, послышался звонъ разбитыхъ стеколъ, плачь перепуганныхъ женщинъ, громкія воззванія молящихся, въ народѣ произошла сильная паника. Священнику удалось нѣсколько возстановить спокойствіе среди молившихся, послѣ чего всѣ стали подходить прикладываться ко кресту. Но черезъ двѣ-три минуты раздался новый ударъ грома, какъ будто выстрѣлили разомъ изъ нѣсколькихъ орудій. Показались въ воздухѣ, главнымъ образомъ, около паникадила, перебѣгающія огненные блестики. Храмъ весь потрясся, и затѣмъ все на мгновеніе стихло. Народъ стоявшій въ срединѣ храма повергся ницъ и представлялъ собою волну-

ющуюся массу: одни лежали безъ движенія, другіе, шатаясь, поднимались, падали и снова поднимались. У нѣкоторыхъ пораженныхъ молніей загорѣлось платье и даже волосы на головѣ; въ то же время послышались крики что горитъ церковь. Пахло гарью, въ куполѣ носился дымъ, и храмъ наполнился сѣрнымъ запахомъ. Священникъ, не потерявшій присутствія духа, успѣшилъ принять мѣры къ тушенію предполагаемаго, вполнѣ возможнаго, пожара, который, къ счастью, не произошелъ. Всѣхъ пораженныхъ оказалось, по сообщенію *Церковнаго Вѣстника*, около 40 человекъ, изъ которыхъ двѣ женщины были убиты молніей. Въ храмѣ оказались слѣдующія поврежденія: расщепленъ верхній переплетъ купольнаго окна и разбиты почти всѣ стекла; на главѣ купола выбито нѣсколько кирпичей, а также выбитъ большой камень отъ карниза и оторвана купольная цѣпь. Внутри же нѣсколько опалены царскія двери.

— Въ царствованіе императоровъ Николая Павловича и Александра Николаевича, какъ извѣстно, удалось достичь хорошаго состоянія шоссейныхъ, почтовыхъ и проселочныхъ дорогъ, причемъ особенное вниманіе было обращено и на посадку деревьевъ при послѣднихъ. По отчетамъ Департамента шоссейныхъ и водныхъ сообщеній, древесныя насажденія при дорогахъ составляли десятки тысячъ верстъ прекрасныхъ аллей. Со введеніемъ земскихъ учреждений, надзоръ за придорожными насажденіями возложенъ былъ на земства, а затѣмъ, съ уничтоженіемъ лѣсовъ, вырублены были и дорожныя аллеи. Въ настоящее время въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ возникла, по словамъ петербургскихъ газетъ, мысль попрежнему обсаживать деревьями дороги; выработаны будутъ спеціальныя правила.

— Высочайше повелѣно къ празднованію 15-го будущаго іюля высокочтеннаго событія девятисотлѣтія крещенія русскаго народа привлечь всѣ воинскія части, освободивъ ихъ въ этотъ день отъ занятій. Участіе войскъ въ торжествѣ будетъ заключаться въ расположеніи ихъ, въ мѣстахъ квартированія, шпалерами по одну сторону пути слѣдованія крестнаго хода мѣстнаго кафедральнаго причта, а въ лагеряхъ—военнаго, для водоосвященія. При прохожденіи крестнаго хода войсками будетъ отдана установленная честь, музыка исполнитъ гимнъ «Коль славень», и при погруженіи креста въ воду послѣдуетъ салютъ въ 101 выстрѣлъ.

— Эстляндскимъ цензоромъ Ю. Ю. Трусманомъ составлено народное чтеніе о распространеніи христіанства среди финскихъ племенъ. Чтеніе это, по порученію управляющаго канцеляріей Св. Синода, В. К. Саблера, переведено на эстонскій языкъ студентомъ здѣшней духовной академіи г. Раско и 15-го іюля будетъ прочтѣно въ г. Ревелѣ. Авторъ доказываетъ цѣлымъ рядомъ историческихъ фактовъ, что переходъ эстляндцевъ въ православіе не представляетъ собою событія послѣдняго времени, искусственно вызваннаго, но постепенно совершалось со временъ св. Владимира; что тѣсному сближенію ихъ родичей со славянами не мало способствовало кроткое, дружелюбное вліяніе монаховъ-миссіонеровъ, въ противоположность грубому отношенію къ нимъ католическихъ ксендзовъ, разсылавшихся ливонскими рыцарями для крещенія «огнемъ и мечемъ».

— Празднованіе 900-лѣтія крещенія Руси въ Казанской епархіи будетъ совершено въ порядкѣ, указанномъ Св. Синодомъ, при чемъ въ г. Казани къ присутствованію при праздничномъ богослуженіи въ кафедральномъ соборѣ и при крестномъ ходѣ изъ собора на рѣку Казанку епархіальнымъ начальствомъ будутъ приглашены всѣ высшіе представители мѣстной власти—гражданской и военной, съ подвѣдомственными имъ ли

цами, учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ и почетнѣйшіе члены Казанскаго городского общества. Кроме того имѣется въ виду 15-го іюля устроить въ Казани въ двухъ мѣстахъ—въ помѣщеніи городской думы и въ зданіи духовной семинаріи народныя чтенія о воспоминаемомъ событіи и затѣмъ, для увѣковѣченія памяти о самомъ празднованіи этого событія предполагается устроить: 1) въ строящейся въ Казани, въ воспоминаніе исполнившагося въ 1885 г. тысячелѣтія со дня кончины св. равноапостольнаго Меодія, кирилло-меодіевской церкви придѣлъ во имя св. равноапостольнаго кн. Владиміра; 2) особую церковь во имя того же равноапостольнаго князя въ зданіи вновь строящейся колокольни при Казанской церкви Маринскаго посада, Чебоксарскаго уѣзда и 3) при Покровской церкви гор. Казани бібліотеку изъ книгъ религіозно нравственнаго содержанія, съ читальнею для народа. Въ устройствѣ придѣла при кирилло-меодіевской церкви, между прочимъ принимаетъ большое участіе Казанскій иконостасныхъ дѣлъ мастеръ, купецъ Михаилъ Александровичъ Тюфилінъ, который изъявилъ готовность пожертвовать для всего придѣла цѣлый иконостасъ своей работы. Устройство церкви подъ колокольнею при казанскомъ храмѣ Маринскаго посада, принялъ на себя казанскій купецъ Лаврентій Арефьевичъ Матвѣевскій, на средства котораго строится и самая колокольня. Библиотека же учреждается подъ непосредственнымъ руководствомъ высокопреосвященнаго Павла, архієпископа казанскаго и свѣяжскаго, на пожертвованія разныхъ благотворителей. Для приглашенія къ этимъ пожертвованіямъ высокопреосвященный Павелъ обратился къ своей паствѣ съ особымъ архипастырскимъ воззваніемъ, въ которомъ разъяснилъ, что учрежденіе подобной бібліотеки для жителей г. Казани—въ настоящее время, при общемъ распространеніи грамотности среди городского населенія и при замѣтной склонности горожанъ къ книжному чтенію вообще и въ частности и по преимуществу къ чтенію книгъ духовнаго содержанія, представляетъ собою одно изъ самыхъ лучшихъ средствъ достойно почитать память св. кн. Владиміра, который, просвѣтивъ предковъ нашихъ св. крещеніемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ положилъ начало и книжному просвѣщенію нашего отечества. Для означенной бібліотеки, по указаніямъ высокопреосвященнаго Павла, выработана уже и проектъ устава, а для завѣдыванія дѣлами ея и самымъ устройствомъ учрежденъ особый комитетъ. Къ учрежденію бібліотеки съ живымъ сочувствіемъ относится и Казанская городская дума, предположившая оказать сему дѣлу помощь возможнымъ пожертвованіемъ изъ городскихъ общественныхъ суммъ.

Существующее въ г. Казани братство св. Гурія съ своей стороны въ ознаменованіе памяти 900-лѣтія крещенія Руси предположило выпустить новымъ (вторымъ) изданіемъ въ исправленномъ и дополненномъ (иллюстраціями) видѣ, составленную прот. Ѳ. П. Васильевымъ, брошюру: «Крещеніе Руси при благовѣрномъ великомъ князѣ Владимірѣ въ 988 г.», на луговомъ черемисскомъ нарѣчій.

— Въ Тульской епархіи чествованіе 900-лѣтія крещенія Руси произойдетъ по слѣдующей программѣ: а) 14-го іюля, вечеромъ, во всѣхъ церквахъ г. Тулы и тульской епархіи будетъ совершено всенощное бдѣніе св. равноапостольному князю Владиміру. Въ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ всенощное бдѣніе будетъ совершено архієрейскимъ служеніемъ; б) 15-го іюля божественная литургія и крестный ходъ на рѣку Упу въ Тулѣ будутъ совершены съ слѣдующими особенностями: 1) Передъ литургіей въ кафедральномъ соборѣ будетъ совершено освященіе хоругви

сооруженной въ память празднуемаго юбилея. 2) Литургію будутъ пѣть два хора: архієрейскій (правый) и соборный (лѣвый), по напѣву Кієво-Печерской лавры, записанному Л. Малашкинымъ. 3) Въ крестномъ ходѣ на рѣку будетъ нессена діакономъ впереди всѣхъ иконъ и хоругвей юбилейная хоругвь. 4) По возвращеніи изъ хода въ соборъ будутъ бесплатно раздаваться народу экземпляры изданной С.-Петербургскимъ славянскимъ обществомъ брошюры «житіе св. равноапостольнаго кн. Владиміра». Подобная же раздача брошюры будетъ производиться и во всѣхъ другихъ церквахъ епархіи. Для этой цѣли, а также для бесплатнаго распространенія брошюры по церковно-приходскимъ школамъ уже выписано изъ Петербурга 2,610 экземпляровъ ея; в) вечеромъ, въ 8 часовъ, въ честь юбилея состоится публичный актъ, въ составъ котораго войдутъ чтенія, приличныя случаю и пѣніе юбилейныхъ гимновъ и кантатъ. 1) Предъ открытіемъ акта, въ залѣ дворянскаго собранія, хоръ архієрейскихъ пѣвчихъ пропоетъ тропарь св. равноапостольному кн. Владиміру. 2) Самый актъ откроется высокопреосвященнымъ Никаноромъ, нѣсколькими словами привѣтствія соответственно случаю. 3) Затѣмъ хоръ пѣвчихъ исполнитъ одну изъ стихиръ праздника, напѣвомъ, положеннымъ на ноты тѣмъ же Малашкинымъ. 4) По окончаніи стихиръ, преподаватель тульской духовной семинаріи Николай Троицкій прочтетъ свою рѣчь «о вліяніи христіанства на жизнь русскаго народа». 5) Въ заключеніе акта хоръ пѣвчихъ исполнитъ гимнъ св. равноапостольному кн. Владиміру, соч. А. П. и кондакъ изъ акаѳиста св. Владиміру по напѣву Кієво-Печерской лавры, положенному на ноты Малашкинымъ. 2) Для увѣковѣченія памяти о празднованіи 900-лѣтія крещенія Руси предположено: а) устроить въ Тульскомъ Богородичномъ монастырѣ придѣльный храмъ во имя св. равноапостольнаго кн. Владиміра; б) приобрести въ Тульскій кафедральный соборъ серебряную хоругвь (о которой упоминалось выше), съ изображеніемъ на лицевой ея сторонѣ св. кн. Владиміра и на оборотной св. благовѣрной княгини Ольги, для пошенія ея во время всѣхъ учрежденныхъ въ Тулѣ крестныхъ ходовъ, и в) открыть при Александровской въ Тулѣ церкви церковно-приходскую школу, наименовавъ ее «Владимірскою».

Высокопреосвященнѣйшимъ Исидоромъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ утвержденъ церемоніаль духовнаго торжества по случаю 900-лѣтія крещенія Руси. Божественная литургія 15-го іюля будетъ совершена архієрейскимъ служеніемъ въ Князь-Владимірскомъ соборѣ. По окончаніи литургіи торжественный крестный ходъ пойдетъ изъ Князь-Владимірскаго собора по 1-й линіи, мимо Екатерининской церкви, по набережной, чрезъ Николаевскій мостъ, къ Сенату на мѣсто, приготовленное на р. Невѣ для водоосвященія, а оттуда по набережной къ Зимнему дворцу и Александровской колониѣ, гдѣ и будетъ совершено всенародное молебствіе.

— Въ Кієвѣ, по примѣру прошлаго года, открываются лѣтніе учительскіе курсы церковнаго пѣнія и ручнаго труда. На этотъ предметъ Св. Синодъ ассигновалъ 900 руб., городъ же даетъ бесплатное помѣщеніе въ Контрактовомъ домѣ. Курсы будутъ продолжаться полтора мѣсяца. На курсы въ нынѣшнемъ году будутъ приниматься какъ бесплатными пансіонерами, съ пользованіемъ даровымъ помѣщеніемъ и столомъ, такъ и за плату, не свыше 7—8 рублей въ мѣсяцъ. Въ прошломъ году бесплатнымъ столомъ пользовались около 80 человекъ и Общество Грамотности израсходовало около 3.000 рублей на лѣтніе курсы. Теперь же, по словамъ кієвскихъ газетъ, можно будетъ

ограничиться и ассигнованными средствами, такъ какъ съ прошлаго года осталось разныхъ пособій болѣе чѣмъ на 500 рублей.

— 26-го іюня скончался въ Симбирскомъ Покровскомъ монастырѣ преосвященный Евгеній, бывший епископъ симбирскій и сызранскій.

Покойный преосвященный Евгеній въ 1838 году окончилъ курсъ ученія въ московской духовной академіи со степенью магистра богословія, въ студенчествѣ постриженъ въ монашество; въ санъ архимандрита возведенъ въ 1843 году. Въ 1847—1853 годахъ онъ былъ ректоромъ духовныхъ семинарій вѣанской и московской, въ 1853—1857 гг.—ректоромъ московской духовной академіи.

Въ санъ архіерея онъ возведенъ въ 1857 году и былъ въ 1857—1858 г. епископомъ дмитровскимъ, викаріемъ московской митрополіи, въ 1858—1874 гг.—епископомъ симбирскимъ и сызранскимъ.

Въ 1874 г., по болѣзни, былъ уволенъ на покой и имѣлъ пребываніе въ Покровскомъ монастырѣ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Болгарскія церковныя дѣла.

Корреспондентъ «Московскихъ вѣдомостей» сообщаетъ весьма интересное сообщеніе о дѣйствіяхъ Болгарскаго экзарха и его аудіенціи у Султана. Послѣ обычнаго пятницкаго «селямлыка» пишетъ корреспондентъ, и своего посѣщенія мечети, султанъ удостоилъ аудіенціи болгарскаго экзарха блаженнаго Юсифа I.

Давно его блаженство собирался просить аудіенціи у падишаха. Положеніе дѣлъ болгарской церкви таково что экзархъ не могъ не призадуматься надъ исходомъ изъ этого положенія. Особенно печально положеніе болгарскаго православнаго населенія въ Македоніи, куда Турецкое правительство, со времени Русско-Турецкой войны, не разрѣшаетъ отправлять болгарскихъ митрополитовъ. Едва ли можно представить себѣ хаосъ и путаницу въ которыхъ находится болгарская церковь въ этой области. Православный Болгаринъ беззащитное и беспомощное существо. Его преслѣдуютъ и греческіе органы эллинской пропаганды, и «бискупскіе люди» униатской пропаганды, а защиты — никакой. За немѣнѣемъ рѣшительно никакого покровительства, православный Болгаринъ принужденъ *volens-nolens* броситься въ лоно какой-нибудь изъ этихъ пропагандъ, скорѣе же всего католической, ибо она даетъ приличное удовлетвореніе его національнымъ стремленіямъ: возможность учить своихъ дѣтей по болгарски, слушать славянскую литургію и пользоваться защитой «бискупа униатскаго» Младенова въ Солунѣ, или же его намѣстниковъ въ разныхъ городахъ Солунскаго и Битольскаго вилайетовъ. Къ тому же «униатскій бискупъ» человекъ очень сильный, ибо его поддерживаетъ австрійскій консулъ, часто совѣщающійся съ Младеновымъ въ Солунѣ.

Перваго апрѣля сего года болгарскій экзархъ рѣшился сдѣлать смѣлый шагъ и представить великому визирю Кіамиль-пашѣ длинную докладную записку о положеніи дѣлъ болгарской церкви въ Македоніи. Записка была составлена мастерски и въ ней излагались всѣ препятствія встрѣчаемыя болгарскою церковью и всѣ гоненія и преслѣдованія противъ болгарскаго элемента, наконецъ всѣ причины, которыя заставляютъ православныхъ Болгаръ отказываться отъ своей праотцовой вѣры дабы броситься въ пасть католической униі. Наконецъ, болгарскій экзархъ требовалъ отъ великаго визира распорядиться о воз-

можно скоромъ разрѣшеніи ему, экзарху, отправить въ болгарскія епархіи Македоніи митрополитовъ и намѣстниковъ.

По моимъ положительнымъ свѣдѣніямъ болгарскій экзархъ являлся два раза къ великому визирю и просилъ его или устно удовлетворить его просьбу или же письменно сообщить ему что Турецкое правительство не признаетъ существованія болгарской православной церкви въ Македоніи. Это было необходимо экзарху, для того чтобъ увѣдомить Болгарскій народъ объ истинномъ положеніи дѣлъ, освободиться отъ отвѣтственности и постоянныхъ критикъ и нареканій и, наконецъ, дать возможность православнымъ Болгарамъ искать средство, чтобы помочь себѣ самимъ.

Великій визирь Кіамиль-паша выслушалъ внимательно экзарха и отвѣтилъ ему, что его записка изучается, но что его удовлетвореніе въ данномъ моментѣ немыслимо, въ виду того обстоятельства, что «греческій патріархъ очень-то будируетъ, а въ Элладѣ стануть еще больше кричать». На это совершенно странное объясненіе великаго визира экзархъ замѣтилъ, что и греческій патріархъ и Эллада, пока существуютъ на свѣтѣ, не измѣнятъ своихъ отношеній къ вопросу болгарской церкви. Развѣ изъ-за нихъ этотъ вопросъ вѣчно останется неразрѣшеннымъ? Но Кіамиль-паша опять повторилъ, что записка изучается... И только.

Въ виду всего этого, болгарскій экзархъ рѣшился просить аудіенціи у султана Абдуль-Гамида, дабы и ему объяснить столь несчастное положеніе болгарской церкви и ходатайствовать о возможно скоромъ разрѣшеніи церковнаго Македонскаго вопроса. Вотъ цѣль вчерашней аудіенціи экзарха у султана.

Чѣмъ кончилась бесѣда болгарскаго іерарха съ падишахомъ, пока еще не извѣстно. Говорятъ что султанъ не могъ обстоятельно выслушать всѣ объясненія его блаженства, такъ какъ онъ очень былъ утомленъ выѣздомъ, селямлыкомъ и смотромъ, на которомъ присутствовалъ лично по обычаю; но султанъ сказалъ экзарху, что онъ прикажетъ великому визирю какъ можно скорѣе изучить его записку и удовлетворить нужды болгарской церкви.

Славянинъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ ВОЛОКОЛАМСКА.

Посѣщеніе церковно-приходской школы директоромъ народныхъ училищъ А. В. Красноѣвковымъ. — Осмотръ комиссіей зданій духовнаго училища. — Выпускные экзамены въ духовномъ училищѣ. — Некрологъ учителя Н. А. Ильинскаго.

Въ половинѣ мая городъ нашъ посѣтилъ для ревизіи мѣстныхъ учебныхъ заведеній д. с. с. А. В. Красноѣвковъ. Его превосходительство поинтересовался и мѣстною ц. прих. школою, помѣщающеюся въ соборной сторожкѣ. Число учениковъ въ школѣ въ настоящемъ году — 19, менѣе чѣмъ въ прошедшемъ году, когда было около 30. Одинъ изъ нихъ былъ приготовляемъ къ экзамену на льготу. Помѣщеніе для школы было бы сносно, если бы у него былъ отдѣльный ходъ; а то теперь вести въ школѣ занятія не совсѣмъ удобно, такъ какъ черезъ нее во время уроковъ проходятъ то сторожа, то посѣтители сторожки, которыхъ особенно много бываетъ великимъ постомъ. Говѣльщики — крестьяне наполняютъ тогда сторожку, иной разъ и школу. Неудобство это, вѣроятно, будетъ устранено.

Въ концѣ мая для осмотра зданій Волоколамскаго духовнаго училища пріѣзжали, по распоряженію высшаго дух. начальства,

редакторъ «Православнаго Обозрѣнія» о. Преображенскій и Московскій священникъ о. Некрасовъ. Пишущему эти строки, нѣсколько дней тому назадъ, довелось услышать отъ автора печатающихся въ *Москов. Церков. Вѣд.* медицинскихъ совѣтовъ, священника Теряевой слободы, о. І. Малинина, бывшаго членомъ правленія Волоколамскаго духов. училища, что высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, митрополитъ Московскій, высказывалъ архимандриту монастыря Гедону мысль о *возстановленіи* духовнаго училища, существовавшаго до 1823 г. въ обители пр. Іосифа, въ прежнемъ его мѣстѣ. О. Малининъ общалъ сообщить объ этомъ, вмѣстѣ съ своими соображеніями по этому предмету, редакціи *Моск. Цер. Вѣдомостей* *)

18-го іюня окончились въ Волоколамскомъ духовномъ училищѣ выпускные экзамены. Изъ 15 учениковъ 4-го класса удостоены перевода въ семинарію 9. На память объ училищѣ ученикамъ 4-го класса архимандритъ Іосифова монастыря прислалъ житія пр. Іосифа: одно — Саввы Крутицкаго, другое — составленное неизвѣстнымъ, переведенныя съ славянскаго на русскій языкъ и изданныя монастыремъ очень удовлетворительно, а также историческое описаніе Іосифова монастыря, составленное іеромонахомъ Нектаріемъ. Нѣкоторымъ ученикамъ 1-го и 2-го классовъ были розданы однимъ изъ наставниковъ училища брошюры преосвященнаго Александра, пожертвованныя для раздачи дѣтямъ о. благочиннымъ городскихъ церквей. Ученикамъ 1-го и 2-го классовъ, которыхъ *только 17* *, брошюры эти были даны всѣмъ безъ исключенія.

Въ текущемъ году училище лишилось преподавателя русскаго языка Н. А. Ильинскаго. Покойный — молодой человекъ, только шесть лѣтъ тому назадъ оставившій студенческую скамейку. Не сомнѣваюсь, — что всякій знавшій Н. А. искренно пожалѣетъ этого безвременно взятаго могилой человекъ. Я зналъ Н. А., когда онъ еще учился въ духовной семинаріи, а затѣмъ — академіи. Природа не была мачихою для Н. А.: она надѣлила его острымъ умомъ и отзывчивою ко всему изящному въ природѣ и искусствѣ душою артиста. По окончаніи академическаго курса, Н. А. — чу пришлось служить на своей родинѣ. Окруженный мелкими интересами своего городка, онъ стоялъ выше послѣднихъ, помня великія руководящія слова: «духа не угашайте!» Въ своихъ личныхъ отношеніяхъ къ другимъ Н. А. былъ человекъ, служившій дѣлу, а не лицамъ; въ сдѣлки съ совѣстью онъ не входилъ, Н. А. — ча знали какъ прямого человекъ; на него твердо можно было положиться; отъ него нельзя было ожидать проявленій низкой души: двоедушія и лукавства. Это воистину былъ израильтянинъ, въ которомъ не было лести! Крѣпко жаль терять такихъ людей... Царство небесное покойному!

П. С.

ИЗЪ ПОДОЛЬСКАГО УѢЗДА.

Присоединеніе къ православной церкви.

Бывъ очевидцемъ духовнаго торжества, совершившагося въ Троицкой церкви при селѣ Ознобишинѣ, прошу Редакцію помѣстить изложенное.

*) Напечатана замѣтка о. Малинина въ «Моск. Церкви. Вѣд.»

*) Въ томъ числѣ 3-ое инословныхъ. Въ прошедшемъ году приготовительный классъ училища имѣлъ *только 14 человекъ*, между которыми были 1 инословный и дѣти городскихъ священниковъ.

5-го іюня, по распоряженію Преосвященнаго Александра, Епископа Можайскаго, мѣстнымъ священникомъ благочиннымъ о. Бѣляевымъ, было совершаемо присоединеніе одного курляндца какъ лютеранина къ восточной церкви; жители деревень не только своего прихода, но и другихъ, равно и дачники проживающіе въ имѣніи Грачева, спѣшили въ означенный день въ храмъ который не смотря на свою обширность, не могъ вмѣстить посѣтителей. По совершеніи обряда присоединенія по уставу церкви была отслужена Божественная литургія соборнѣ 3-мя іереями при діаконовъ и пѣвчихъ, по окончаніи богослуженія о. Бѣляевъ произнесъ рѣчь къ присоединенному. Рѣчь была проста, понятна. Между прочимъ о. Бѣляевъ сказалъ, что присоединеніе раба Константина къ стаду Христову есть великая радость, и мы единодушно должны благодарить Бога. Благодарный молебнъ сопровождаемый теплою молитвою всѣхъ стоящихъ въ храмѣ служилъ отвѣтомъ на призывъ пастыря. Это событіе осталось и останется на долго памятнымъ въ нашей мѣстности.

К. Поповъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ХРАМЪ СВ. ВЛАДИМИРА ВЪ МОСКВѢ.

Церковь св. кн. Владиміра близъ Солянки упоминается въ духовномъ завѣщаніи в. к. Василя, сына Димитрія героя Донскаго, но вѣроятно была деревянная, ибо внукъ его Царь Василій Іоанновичъ въ 1514 году поставилъ церковь святаго Владиміра, судя по архитектурнымъ деталямъ храма, вѣроятно ту самую, которая существуетъ до настоящаго времени, къ сожалѣнію разновременныя разоренія врагами Москвы и усердствующіе украсители храма по невѣденію уничтожили слѣды древности внутри храма.

Храмъ имѣетъ два придѣла, одинъ въ честь дѣтей св. Владиміра кн. св. Бориса и Глѣба, въ день памяти коихъ Царь находился подъ Смоленскими стѣнами, и еще престолъ въ честь св. Кирика и Улиты празднуемыхъ въ день 15 іюля.

Въ настоящее время въ день празднованія памяти 900 лѣтъ крещенія Руси предполагается къ храму св. Владиміра крестный ходъ и торжественное архіерейское въ немъ служеніе.

Димитрій Струковъ.

Рѣчь, сказанная при выпускѣ учениковъ Московскаго Техническаго Железнодорожнаго, при Московско-Врестской жел. дорогѣ, училища, 14 іюня 1888 г.

Благу есть мужу, егда возметъ ярмо въ юности своей (Пл. Іерем. 3, 27).

Къ вамъ, юноши, расстающіеся съ нами и съ этою школою, мое краткое слово, которое впрочемъ полезно будетъ и для этихъ вашихъ сотоварищей, остающихся въ школѣ.

Народная мудрость говоритъ: корень ученія горекъ, плоды его сладки. И вотъ вы одолѣли эту горечь и устремляетесь къ сладости. Школа съ своею дисциплиною, требующею акурат-

ности и точности въ исполненіи вашихъ ученическихъ обязанностей, начальство, непопускающее, а наказывающее всякое своеволие и непорядочность, наставники, требующіе отчетливости въ приготовленіи уроковъ и усердія къ занятіямъ,— все это, ограничивающее васъ извѣстными рамками, теперь позади васъ: двери школы широко распахиваются для вашего выхода на свободное и широкое поле житейское; мы—дѣятели школы, слѣдуемъ за вами только мыслию своею, напутствуя васъ своими искренними благожеланіями.—Что же—не конецъ ли теперь вашимъ усидчивымъ и нелегкимъ трудамъ, ограниченію вашихъ желаній, подчиненію различнымъ правиламъ? Не предать ли все это забвенію и не возрадоваться ли открывающемуся предъ вами простору и свободѣ?... Нѣтъ, други, нельзя забывать то, что составляетъ великое благо; неестественно бѣжать отъ него и радоваться, что открывается къ тому возможность. Внемлите богодухновенному гласу пророка, который, поучая насъ, говоритъ: *благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей*. То есть: св. пророкъ выражаетъ здѣсь ту мысль, что чѣмъ болѣе кто трудился въ юности, чѣмъ болѣе работалъ надъ собою, чѣмъ сильнѣе ограничивалъ себя, привыкалъ къ послушанію высшимъ себя, воздержанію отъ удовольствій, подчиненію законамъ общежитія, государства и церкви, тѣмъ скорѣе ожидать въ немъ мужа совершеннаго. Разсудите въ самомъ дѣлѣ: можетъ ли вступающій въ общественную жизнь легко освоиться съ учрежденнымъ въ ней, законнымъ порядкомъ, если доселѣ онъ приучалъ себя къ беспорядочности? Можно ли ожидать какихъ либо жертвъ и лишеній, неразрывно связанныхъ съ истинно-полезною общественною дѣятельностію отъ того, кто почти цѣлую половину своей жизни зналъ только одиѣ удовольствія? Откуда ждать всепобѣждающаго терпѣнія, мужества и великодушія у того, кто не испытывалъ никакой борьбы съ препятствіями, не закалялъ своего характера? Какой же толкъ въ той юности, которая течетъ въ однихъ удовольствіяхъ?! Эти цвѣты удовольствій, сорванные въ юности неминуемо и скоро вянутъ; въ наслѣдство мужеству остается отъ нихъ лишь одни колючіе шипы... Внемлите же повторяю—гласу пророка вѣщающаго: благо, вѣрное благо тому, кто возьметъ яремъ въ юности своей, кто привыкнетъ къ труду, терпѣнію, лишеніямъ съ раннихъ, юныхъ лѣтъ.

Вглядитесь въ окружающую васъ жизнь внимательнѣе и вы поймете—что васъ ожидаетъ въ ней. Жизнь и нескончаемый трудъ идутъ рука объ руку... Посмотрите, какъ неутомимо работаетъ пчела, перелетая съ цвѣтка на цвѣтокъ, для сбора сладкаго меда. Какъ проворно и заботливо, туда и сюда, бѣгаетъ муравей, чтобы устроить себѣ жилище, чтобы найти кормъ себѣ и птенцамъ. Собака неутомимо и вѣрно сторожитъ дома, стада. Конь, выражая услужливость, фыркаетъ передъ тяжелою повозкою. Поселянинъ, не смотря на палящій зной, продолжаетъ свою дневную работу. Молотъ ремесленника стучитъ и челнокъ его свиститъ отъ ранней зари и до вечерней. Уединенный ученый, должностной чиновникъ, художникъ—все заняты дѣлами своего званія, и не рѣдкость, что день бываетъ для нихъ коротокъ и они отнимаютъ часть ночи для своей работы—Всюду дѣятельность кипучая... Бездѣльный же человѣкъ одинъ среди множества;—онъ не находитъ себѣ мѣста, томится скукой, жаждетъ удовольствій и не можетъ найти, между

тѣмъ какъ трудящійся жалѣетъ о скоротечности времени и въ самомъ сознаніи своего труда находитъ тихое удовольствіе, а въ необходимомъ отдѣлѣ—высшее наслажденіе.

Чтобы объяснить себѣ естественность и неизбежность такого порядка вещей, припомните тотъ приговоръ, который былъ произнесенъ Богомъ надъ преступившимъ заповѣдь Его человекомъ. Съ тѣхъ поръ земля была и есть жилище заботъ и безпокойствъ, мѣсто изгнанія, долина слезъ, зрѣлище бѣдствій человѣческихъ. Съ тѣхъ поръ она даетъ плоды свои только труду и то, какъ бы съ сожалѣніемъ. И каждый изъ насъ необходимо долженъ трудиться, чтобы нѣкогда, при исходѣ своей жизни, не спрашивать: для чего я жилъ? какую пользу принесъ? гдѣ на моемъ полѣ жизни тѣ снопы доброй дѣятельности, на которыхъ бы я могъ отдохнуть, какъ жнецъ утомленный?... Да, трудъ неизбеженъ для всѣхъ, для насъ же «христіанъ», онъ необходимъ въ особенности. Каждый христіанинъ долженъ со всею смиреніемъ преклоняться подъ иго, возложенное на него Богомъ. Если и для язычника трудъ необходимъ, какъ средство къ приобрѣтенію пропитанія, богатства и т. д., то для христіанина онъ прежде всего есть исполненіе воли Божіей, выраженіе раскаянія предъ Богомъ и любви къ Нему. Тотъ же, кто не трудится подобенъ трутню, поядающему медъ у пчелы,—безплодному дереву, годному только для того, чтобы бросить его въ огонь; нетрудящійся празднолюбецъ—это родъ общественнаго чудовища, которое, по слову ап. Павла (2 Солун. 3, 10), не должно вкушать пиши и не достойно жизни, потому что не трудится. Какъ червь зарождается въ мертвомъ и испортившемся тѣлѣ, такъ и порокъ зарождается, питается и усиливается въ нѣдрахъ праздности; бездѣліе и праздность—это зараженный источникъ, откуда истекаетъ растлѣніе нравовъ и ядъ всѣхъ пороковъ.

Благодарите же Господа Бога, разлучающіеся съ нами, воспитанники наши, благодарите за то, что школа эта возлагала достаточный, для приготовленія къ жизненному труду, яремъ на юность вашу. Не забывайте почерпнутымъ здѣсь добрыхъ уроковъ, но запечатлѣвайте ихъ въ глубинѣ своего сердца; не отвыкайте отъ привитыхъ вамъ здѣсь благотворныхъ привычекъ къ труду, терпѣнію, скромности и аккуратности, а еще болѣе усиливайте; пусть безусловная покорность высшимъ себя, благонравіе и религіозность будутъ отличительными чертами вашего нравственнаго облика и далеко за стѣнами этой школы, которая старалась воспитывать въ васъ такія качества!—Вотъ мой послѣдній, прощальный вамъ совѣтъ и искреннѣйшее желаніе...

Свящ. С. Марковъ.

ОТЪ СОВѢТА БРАТСТВА СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНЫЯ МАРИИ

Въ виду приближающагося окончанія братскаго года, Совѣтъ Братства покорнѣе проситъ о.о. благочинныхъ и настоятелей церквей недоставившихъ подписные листы за 1887-й годъ, доставить оные съ пожертвованіями, или даже и безъ пожертвованій для составленія отчета.

При семъ № прилагается № 21 Официальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ.
На Остоженкѣ, Савеловскій пер.

Цензоръ
Архимандритъ Арсеній